

Михаил Черкасский

18+

ПОЛОМАННЫЙ

История "Поломанный" весьма необычна и в то же время может быть близка многим. Она про нас, про то какими мы можем быть, в той или иной ситуации, закрываясь в свои панцири, заливая своё сердце эпоксидкой, лишь бы не признавать себя и не чувствовать боли. Всё здорово, когда наши мирки выстроены и мы в них вписаны со здоровым по*уизмом к окружающей действительности, но что если определённые обстоятельства оголят вас до невозможности, вывернут вашу душу наизнанку и вы станете противными сами себе?

Нечто вышеописанное произошло с героем книги Алексом, чья жизнь перевернулась в момент когда он увидел спускающийся с небес (так он думал) цветок похожий на японскую сакуру.

Жанр поломанного я бы описал как "психологический триллер", но по сути это "фантастика", а если опустить некоторые главы из книги, можно выдать и за мистику.

Часть 1. Глава 1 — Великая Неизбежность

Из визуализации Всеволия Неизвестного.

Внизу слышался глухой шум, напоминающий подземные толчки, какими мы их себе представляем. Тут подобное ощущается лишь слабыми отголосками вибраций.

Шепоты энергий душ, как обычно, прокладывали путь в окружающую меня неизвестность. Да, конечно, я бы мог просто парить из одной точки в другую, проецируя то, что нужно и когда мне нужно, но всё это уже изрядно надоело и наскучило ещё после завершения первого цикла моего существования.

Меня зовут Айшаник Великий или Всеволий Неизвестный, что, впрочем, не так важно. Однако, приставка Великий, как и второе имя — Айшаник, у меня появилась совсем недавно, в виду событий, о которых пойдет повествование.

В моем мире все понимают и считывают друг друга без тактильного, звукового и уж тем более, без зрительного контакта. Мы, обитатели Великой Неизбежности, почти не пересекаемся и крайне редко выходим на смежные потоки. Все выстраивают своё существование в Везбести самостоятельно — и так, как заблагорассудится. Везбесть, как вы могли догадаться, сокращенное название Великой Неизбежности. А тех, кто слишком долго не оставляет следов своего существования, мы называем «везбести пропавшими». Они не умерли и, по большому счету, никуда не делись, просто не хотят ни с кем пересекаться или попросту забылись — потеряли нить своего существования и смысл бодрствования. В Везбести нет смерти в привычном ее понимании. Кто-то может лишь надолго раствориться в вечной темноте, стерев все следы своего жизненного цикла. Одни бесконечно висят в пространстве, ни о чём не думая, или, наоборот, думая обо всём и сразу. Другие представляют и визуализируют жизнь на Земле. Никем не виденную, но ощущаемую на каком-то ином, тонком уровне. Мы определенно с ней связаны, однако, в чём суть этой таинственной связи до сих пор неизвестно.

Лично я решил собирать нити душ с цветов-перекрёстов. По заверению древних правителей, корень каждого такого цветка связан с одной душой на Земле. Вся их суть в перекрёстных волокнах, которые здесь служат, своего рода, допингом. Надеюсь, вы поймете меня правильно. Волокна усиливают действие визуализаций в окружающей неизвестности. Оттого наступает наслаждение и рождаются неплохие аргументы при обмене потоками знаний. Это один из немногих способов забрать больше визуализаций, нежели дать, получая при этом некую индивидуальность. А по большому счету, никакой индивидуальности в Везбести нет, но нам же нужно как-то развлекаться. И я вообще не уверен, верно ли выбрал язык для своего послания. Сможет ли кто-то из землян меня понять? В любом случае попытаться стоит, ведь это та самая редкая возможность — прикоснуться к таинственному и неизведанному. Остается надеяться, что осознание достигнет вас на ином бессознательном уровне.

Возвращаюсь к допингу. Просто так нити душ с цветка-перекрёста собрать не получится. Нужно дождаться момента цветения и лишь тогда собирать перекрёстные волокна, иначе достанутся лишь безжизненные нити, не имеющие ценности.

Перекрёстные волокна пропускаются через фильтры визуализаций, и только после этого из них получают нити душ, готовые к использованию. Совсем забыл — ещё из них можно сделать удобный мешочек для хранения особых визуализаций. Тех, что никогда не

забудешь, если сам не решишь их выбросить. Моё послание отправится как раз в один из таких мешочков.

Цветы перекрёста хранятся в специально созданной оранжерее, на её содержание уходит немало нитей душ. Но чего не сделаешь, ради любимого хобби. Так или иначе, девять лишние нити всё равно некуда.

К моему разочарованию, редкие экземпляры цветут постоянно, но и те с небольшими перерывами на перезарядку. Обычно они вянут, не удосужившись распуститься даже единожды. Возможно, только я такой везунчик, не знаю. Но судя по тому, сколько визуализаций можно выменять на один небольшой моток непереработанных перекрёстных волокон, тенденция удручающая.

Опасения подтвердились после встречи с Аркарием Внезапным. Его информация с цветах-перекрёста оказалась аналогичной. Значит, дела идут не очень не у меня одного. Аркарий также выбрал собирательство нитей душ в качестве развлечения в Великой Неизбежности.

Не знаю, можно ли о таком рассказывать, но есть в Везбести ещё одно тайное развлечение — поиск пространственных провалов. Говорят, они приоткрывают завесу тайны и являют происходящее на Земле, в столь желанном и запретном для нас мире. Независимо от того, существуют ли провалы на самом деле, каждый житель Везбести знает одну единственную истину на этот счет — ничто из мира нашего не должно попасть в мир земной. Причины запрета мы не знали, но в истину этих слов беспрекословно верили. Многие даже подумывали о том, что это всего лишь вымысел древних правителей Неизбежности, правящих ещё до её величия. Бесконечное множество витиеватых маршрутов в поисках пространственных провалов долгое время не давали положительных результатов ни мне, ни другим искателям. Но робко веря в их существование, мы не прекращали поиски. И вера в провал оправдала себя в тот момент, когда я сам напоролся на чудо Неизбежности.

Мне не только повезло его отыскать, но и едва не угораздило провалиться. Лишь чудом я успел визуализировать пространственный упор и ухватиться. Хорошо, что остался запас нитей душ, ведь я спустил большую их часть на огромный крытый тоннель вокруг себя. Я визуализировал тоннель бесцельно, от скуки — на него я и спустил не только основные запасы нитей, но и существенное количество сил и энергии. Я знал, что они полностью восстановятся, но все же на это потребуется время, а вот сколько, только древним правителям и известно. Мы тут счёт времени вообще не ведём, потому что от него ровным счетом, практически ничего не зависит.

Провал был найден случайно. Я как обычно нёс в свою оранжерею очередной почти увядший цветок-перекрёста, как вдруг меня ни с того ни с сего потянуло вниз. Нависая над пропастью, и ухватившись за визуализированный упор, мне оставалось только наблюдать, как сорвавшийся цветок медленно падает в провал. Сейчас мне трудно с максимальной детализацией визуализировать увиденное, но то что мне открылось было восхитительно! Для меня это было сродни чуду, но вы наверняка имеете большее представление об этом, ведь это всё-таки ваш мир.

Как только эйфория от столь грандиозного открытия улеглась, пришло осознание того, что строжайший запрет нарушен. Теперь цветок из нашего мира оказался на Земле, и как вернуть всё на круги своя я и предположить не мог...

Глава 2 — Пробуждение

С трудом открыв глаза, Алекс понял, что дела плохи. Дымка тумана окутала зрение и сознание, а тело находилось в полном оцепенении. Яркие жёлтые пятна перед глазами сменяли друг друга каждые несколько секунд.

Пелена с глаз начала понемногу спадать, а сознание проясняться. Люди в бирюзовых халатах и медицинских масках светили в глаза фонариками в форме маркера, щупали пульс и совершали другие манипуляции с телом, при этом делая какие-то пометки в бумагах. Алекс не слышал их разговоров, лишь непрекращающийся монотонный гул. Попытку издать хоть какой-то звук пресекла пластмассовая маска, закрепленная на лице.

Недолгое пробуждение оказалось весьма утомительным. Алекс вновь вернулся в бессознательное состояние. Вероятно, этому способствовала приличная порция седативных и обезболивающих препаратов.

Алекс постепенно приходил в сознание. Белый обшарпанный потолок, запах лекарств, старые железные койки. Без сомнений — это больничная палата. Головная боль не позволяла долго держать глаза открытыми, а тело будто приковало к кровати. С трудом удалось принять сидячее положение. Ему не терпелось выяснить наверняка, где он и что с ним произошло. Во время движения, тело пронзила резкая боль в ногах и груди. Алекс сидел, пытаясь оправиться от болевого шока. В палату вошла тучная женщина в розовом хирургическом костюме.

— Тоцкий А. А.? — спросила она, — вы Тоцкий?

Алекс понял, что обращаются к нему.

— Да, это я — неуверенно ответил Алекс, болезненно взглянув на женщину, — скажите, где я, и как долго здесь нахожусь?

— Ты что же, совсем ничего не помнишь? — с ноткой сострадания спросила женщина.

— Совсем ничего. Скажите, что со мной произошло? — продолжил Алекс.

Женщина оказалась добродушной медсестрой ожогового отделения городской больницы. Она рассказала, что нашли его на обочине дороги, возле лесополосы, недалеко от города в бессознательном состоянии. По словам её коллег из кареты скорой помощи, вся одежда была обожжена и местами даже ещё тлела, но никакого костра или пожара поблизости не было. Что казалось весьма странным.

— Да, кстати, по пути ты что-то бормотал про человека в чёрном и какое-то дерево. Я это в курилке услышала. Странно всё как-то. Ой, я побежала, мне велено сообщить врачу, как вы очнетесь. Ложитесь и не вставайте, — сказала женщина, уходя из палаты.

Она постоянно переходила с «ты» на «вы», что ничуть не смущало Алекса. Такое обращение было сродни материнской заботе. Алекс принялся внимательно разглядывать палату.

— Четыре на пять — двадцать метров. Высота — три с половиной, может чуть меньше. Семь коек, один стол, пять маленьких тумбочек возле кроватей, большое окно, дверь, — бормотал Алекс, анализируя свое местонахождение.

По своей натуре Алекс был весьма расчетлив. Он анализировал и продумывал каждое действие на несколько шагов вперед. Возможно, он стал таким в виду постоянной юридической практики в делах на грани профессиональной этики, где нужно учитывать даже самые незатейливые мелочи.

В тот момент палата пустовала, однако, было видно, что все койки кем-то обжиты. Тумбочки заставлены кружками, книгами, печеньями и прочей мелочью, необходимой для обособленного проживания вне дома. На спинках кроватей висели полотенца и разное тряпье.

Действие обезболивающих заканчивалось. Резкая боль начала проступать при малейших движениях ногами. На руках и груди тоже были наложены перевязочные бинты, но по ощущениям больше всего пострадали именно ноги, в особенности левая. Масла в огонь подливало и полное непонимание происходящего. Алекс пытался отыскать в своем сознании хотя бы тоненькую ниточку, ухватившись за которую можно вернуть свои воспоминания.

В раздумьях Алекс лег на койку. Его внутренне состояние моментально изменилось. Возбужденное беспокойство, перерастающее в страх, охватило настолько, что сковывало любое движение тела. Он ощущал себя загнанным кроликом, которого ждёт неминуемая гибель в пасти грозного хищника. Грудь сдавило, а сознание начало проваливаться в бездну неизвестности, затягивая в пучину мрака и душевного скрежета.

Невыносимый гул вновь заполнил голову. В глазах рябило, подобно экрану старого телевизора. Обзор стал постепенно сужаться. В месте, где только что виднелись пятна, от плохо побеленного потолка, появился силуэт уродливой маски с ярко-синими отметинами в виде глаз. Это нечто пыталось пролезть или, скорее, просочиться сквозь потолок, как через натянутую ткань. Вслед за маской появились руки, ноги и бесформенное туловище. Спустя несколько мгновений над Алексом уже нависал огромный человеческий силуэт с тьмой вместо лица и горящими в бездне темноты глазами. Через секунду чёрный сгусток бросился на него, отчего Алекс потерял сознание.

Глава 3 — Пробуждение?

— Где я? Где я? Где я? Где я? Где я? Где я? — множественным эхом разлетелся резонный вопрос.

Неожиданно для себя Алекс очутился в абсолютно пустом тёмном пространстве. Будто в комнате без окон резко выключили свет, и глаза ещё не успели привыкнуть к окутывающей темноте. Неприятные ощущения, до мурашек на загривке. К тому же, весьма небезопасно вот так стоять в пространстве не зная, что в действительности тебя окружает.

Каждое сказанное слово множилось, отдалялось или, наоборот, приближалось сотнями искаженных вариаций. Решив поменьше болтать, Алекс попытался взглянуться в темноту, в надежде увидеть хоть что-то. И это получилось. Вдалеке виднелись какие-то овальные разрывы в пространстве — словно в плотном чёрном полотне, укрывающем яркий прожектор, наделали дырок и свет вырвался на свободу, постепенно отвоёвывая тёмное царство. Струящийся тёплый жёлтый свет из разрывов сопровождался едва слышными голосами. Некоторые показались до боли знакомыми, но вот чьи они, сразу разобрать не получалось.

Алекс медленно пошёл к одному из разрывов, осторожно вымеряя каждый следующий шаг. В одном из них он увидел девушку. Сердце тут же сжалось от трепета, грудь наполнилась обжигающим теплом, а на глаза предательски накатились слёзы. Девушка совершенно точно была знакома Алексу, но кто она, оставалось загадкой. Внимательно разглядывая её сквозь пространственный разрыв, он чувствовал, что всё это уже происходило. Едва ли это ошибка памяти или дежавю. Звук голоса был нечитаемым, словно девушка находилась в автомобиле с наглухо поднятыми стёклами. Поняв, что его наблюдения сугубо односторонние, Алекс просто продолжил смотреть в её большие голубые глаза, на искреннюю улыбку, русые волосы и хрупкие плечи. Прижать её к себе или прижаться к ней самому, как младенец прижимается к груди матери — это единственное, что тогда хотелось.

— Ай, — вскрикнул Алекс, повалившись назад. Что-то одернуло его. Портал закрылся.

— Снова эта тьма. — пронеслось в мыслях Алекса, — Так! Пора включать голову.

— Голова на шее стоящая, к туловищу прикреплённая, ногами движимая. А если не в силах ноги двигать тело по земле брэнной, можно и на четвереньки встать, собаке уподобившись, — раздался неизвестный металлический голос.

Алекс остолбенел. Он действительно в это время стоял на четвереньках пытаясь подняться на ноги.

— Я к чему это? Чем человек от собаки отличается? Нет, не так! Чем ты лучше собаки? Нет, снова не так! Я постоянно путаюсь в мыслях и забываю о главном. Хе-хе-хе. Чем ты человечней собаки? — продолжил звонкий металлический голос.

— Что ты несешь? Кто ты? Хватит устраивать здесь шоу. Не наигрался еще, придурок? Включай свет и выходи! Ты еще пожалеешь над тем, что тут устроил... — Алекс завелся не на шутку и негодовал ещё какое-то время. Остановившись перевести дыхание, понял, что ответа на его реплики не последует. Вокруг была абсолютная тишина и уже привычная мгла без конца и края.

Вдалеке виднелась разрастающаяся светящаяся точка. Алекс встал и сломя голову побежал к ней, уже не думая о том, что у него под ногами. Он бежал в надежде вновь

увидеть ту девушку. Вместо этого в открывшемся портале поджидало полноватое лицо с маленькими впалыми глазами, залысиной на голове и хитрой улыбкой. Этот человек передавал собеседнику какую-то красную папку. Догадаться, что происходящее лишь обрывки собственных воспоминаний, оказалось не трудно. Как только оба обменялись рукопожатием, портал закрылся.

В очередной раз Алекс почувствовал сильнейшее психическое воздействие. Однако, о природе этих атак можно было только догадываться. Сердце замерло. Внутри снова всё сдавило и обездвижило. Чувство уязвимости и беспомощности овладело каждой клеткой тела. Будто он лежал в сомкнутой пасти огромного крокодила, понимая, что остаётся лишь смиренно ждать своей участи. Чувство не только морального, но и физического изнеможения окончательно вымотало. Впав в прострацию и свернувшись в позу эмбриона, он погрузился в свои и без того запутанные мысли.

— Алекс, — снова послышался звонкий металлический голос, — очнись.

Что-то схватило за плечо. Повернувшись, Алекс обнаружил существо с потолка палаты. При попытке закричать, дыхание спёрло в районе грудной клетки. Оставалось лишь брыкаться, отмахиваясь руками и ногами.

— Что тебе от меня нужно? — удалось прокричат Алексу. Если начало крика было в темноте, то последний возглас — на больничной койке, в той самой палате, где и лежал Алекс. Рядом с ним находилась та самая тучная женщина, дама в белом халате с очками на носу и двое мужчин в больничных пижамах. Взгляд у всех был удивленный и в то же время встревоженный.

К моменту своего пробуждения Алекс проспал почти сутки, что и стало причиной вызова врача — суховатой дамы с очками на носу. Слишком уж долгий сон. Алекс поступил в изнеможенном состоянии, поэтому все прекрасно понимали, что нужно дать ему как следует выспаться. Тревожный звонок прозвенел, когда его не удалось растолкать даже санитарам. Тогда и начали бить тревогу.

Все утро Алекс провел в нудных хождениях по нескончаемым коридорам больницы и выполнении обязательных медицинских процедур: перевязка, анализы, беседа с лечащим врачом. Радовало одно — ум наконец-то прояснился, а головная боль практически исчезла, как и монотонный гул в ушах.

Немного поплутав по коридорам, Алекс вернулся в палату, как раз к обеду. Водянистая жижа с двумя кусочками картошки и рыбными консервами, пресные макароны с сосиской, два куса черного хлеба с маслом и чай, больше похожий на подкрашенную воду.

— Мда, негусто, — бубнил Алекс, ковыряя макароны вилкой, — с таким питанием точно можно быстро поправиться? Видимо, я им понравился, и меня хотят оставить тут подольше.

Кажется, на какое-то время отсутствие воспоминаний перестало смущать Алекса. Он просто принял это, решил покорно ждать и следить за развитием событий. К тому же, дама в очках сказала, что потеря памяти, скорее всего, кратковременная и связана с сильным эмоциональным потрясением.

Алекс, конечно, пытался выпросить у персонала вещи, в которых его доставили в отделение. Но в просьбе ему было вежливо отказано той самой тучной медсестрой в розовом хирургическом костюме. Как бы комично это ни звучало, её звали, как героиню тысяч анекдотов — Марья Ивановна. Его просили подождать до завтра, когда придет кто-то с ключами от хранилища. Делать нечего. Алекс коротал время за прочтением первой попавшейся книги своего соседа по палате, кажется, это была «Мастер и Маргарита» Булгакова. Сам того не заметив, Алекс уснул за чтением.

Открыв глаза, он обнаружил, что за окном глубокая ночь, а обитатели палаты спят беспробудным сном.

— Как же хочется ссать и курить, — подумал Алекс, вставая с кровати.

Выйдя из палаты, он заметил, что её номер подсвечивается. Надпись размещена на небольшом прямоугольном плафоне, внутри которого спрятана маленькая лампочка небольшой мощности. Её едва хватало, чтобы осветить номер временных апартаментов. Признаться, до этого Алекс вообще не обращал на табличку никакого внимания, хотя многократно заходил и выходил из палаты. Он начал постепенно осознавать, что перестал быть собой в привычном для себя понимании. Но кто он сейчас, и что на него так повлияло, оставалось загадкой, которую требовалось разгадать.

— Ха! Палата № 6! Вот те раз! — с восклицанием, но еле слышно произнес Алекс и направился в другой конец коридора, где находился мужской туалет.

Медленно ковыляя вдоль стены, мимо поста дежурной медсестры, Алекс заметил, что на месте никого нет. Это его особо не удивило. «Наверняка спит где-нибудь в сестринской», — подумал Алекс. Если сотрудник во время дежурства должен быть на посту, это вовсе не значит, что так оно и будет на самом деле.

Коридор казался подозрительно длинным. Алекс продолжал идти к свету, падавшему на пол через открытую дверь туалета, но путь не становился короче. По какой-то причине ноги заметно потяжелели, а по спине пробежал мерзкий морозец. Алекс решил остановиться. Обернувшись, он не увидел ни света от ламп подсвечивающих номера палат, ни освещения на посту медсестры. Разглядывая уже пройденный путь, Алекс услышал громкий мужской кашель доносящейся из туалета.

Встрепенувшись от испуга, он развернулся и вошел в туалет. Уборная была отделана старой оранжевой плиткой небольшого размера. Местами виднелись сколы и остатки тёмного клея. Выше головы стены выкрашены, белой краской, пожелтевшей от времени. Слева от входа располагались три умывальника с небольшими зеркалами, справа — хозяйственные шкафы с различной бытовой химией, тряпками и вёдрами. Вход в царство белых санфаянсов находился прямоком за умывальниками. Дверь была приоткрыта, доносился сладкий запах табака. — «Как же курить хочется», — подумал Алекс и вошел в уборную.

Перед ним стоял невысокий седой дедуля со слегка растрепанными волосами средней длины. Он был одет в тельняшку, камуфляжную куртку, вроде тех, что носят грибники или охотники, больничные штаны в полоску с оттопыренными коленками. На ногах красовались зелёные литые тапки, как у солдат-срочников. Дед стоял возле подоконника и курил какие-то дрянные сигареты, выдыхая продукты горения в окно, выходящее на задний двор больницы.

— О, сынок! Я рад, что ты в порядке. Держи, — сказал дед, протягивая пачку «Тройки» и зажигалку.

— Э, спасибо! Мы знакомы? — спросил Алекс, вынул сигарету из пачки, подкурил и смачно затянулся.

— Ха-ха, ну ты даешь. Матвейч я, Матвейч. Неужто забыл? Ну, ничего вспомнишь. Записулька твоя в штанах других осталась, если что. Ну ладно, бывай! — Кашляя сказал дед, бросил окуроч в унитаз и вышел в коридор.

— Какая записулька? — у Алекса пронеслась мысль, что дед что-то знает. Он кинулся за ним в коридор, но тот уже исчез.

— Марья Ивановна, извините, у меня вопрос, — начал Алекс, останавливая медсестру, — Подскажите, пожалуйста. Тут дед лежит, Матвеич. В какой он палате?

— Ой, родненький, а он что твой... — оборвав фразу, Марья Ивановна вопросительно посмотрела на Алекса.

— Кто мой? — переспросил Алекс.

— Родственник, — подытожила медсестра.

— А, нет же!

— Тьфу, слава Богу! А то, ой как не люблю дурные вести приносить, — перебила Марья Ивановна.

— Дурные вести? — удивленно спросил Алекс.

— Да, помер дед. С тобой привезли же его. Тебя в машину погрузил, рядом сел. Да говорят, там и поплохело. Волок тебя с лесу до дороги. Старый видать, вот сердце и не выдержало, в реанимации ещё поборолись за него, но, как говорится, тщетно. В морге лежит, родню ищем. Эх, похоронить бы его по-человечески, а то ведь увезут в крематорий и в банку закатают. Не по-христиански как-то.

Алекс впал в ступор, а Марья Ивановна побежала по своим делам. Будучи уверенным, что разговаривал сегодня ночью именно с Матвеичем, он недоумевал, что, чёрт возьми, происходит. И в этот самый момент ему в голову пришла, как бы сказать, первая значимая мысль. Он понял, что, постоянно задавая себе вопросы, ничего не добьешься и не узнаешь. Лучше воспринимать это как своеобразную игру. Да, возможно, игра будет граничить с психушкой, но именно она не даст попасть туда наверняка. Оставалось только слегка перенастроить голову и образ мышления. Перенаправить потоки в новый вектор развития. Необходимо всё как следует проанализировать и продумать план дальнейших действий. Попросив у кого-то из соседей по палате ручку и блокнот, Алекс принялся в свойственной ему манере анализировать и систематизировать полученную информацию, тихо бубня под нос всё что записывает.

— Так, что известно на данный момент? Первое: я какого-то хера поперся в лес. По данному пункту возникает ряд вопросов. Самый глобальный, конечно, это зачем я, мать вашу, туда поперся?! Его мы пока опустим. Из известного: я действительно был в лесу, что-то (или кто-то) меня там знатно поджарило, при этом никаких серьезных возгораний, по словам медиков, в зоне видимости не наблюдалось. Притащил меня к дороге и вызвал помощь Матвеич. Или Матвеич сам с этим всем связан? У него мы уже не спросим, поэтому оставим тройной вопрос. Так, что ещё? На чем я поехал в лес: на своей машине, такси, автобусе? Надо выяснить, где меня подобрали и съездить осмотреться. Если ездил на своей и её там нет, заявить об угоне.

Вопросы множились, список рос и обрастал примечаниями. С вопросов материальных Алекс перешел к вопросам психологическим и прочим ненормальным моментам. Сюда попали и человек в чёрном, условно будем называть его так, и ситуация с Матвеичем. Алекс долго сидел над этими задачками, но ответы в голове не вырисовывались.

— Так кажется закончил, — подытожил Алекс.

Чистый блокнот плотно посинел страниц так на двадцать. Готовясь схлопнуть картонную обложку типографического чуда, родом из сибирских лесов, Алекса начала

коробить мысль, что он что-то упустил. И действительно два момента миновали его шариковое перо со сменными чернилами. Первый — это дерево, о котором он говорил в бреду, по словам всё той же Марьи Ивановны. Второй, но, наверное, самый важный — записулька в штанах Матвеича. О ней последний обмолвился в туалете.

— Да уж, труп пришёл и сказал, да ещё и прикурить дал. Бред чистой воды.

Хоть это и был самый необычный и противоречивый момент. Именно он был отсылкой к реальному документу, а точнее, к записулке. А что для юриста, кем, собственно, и был Алекс, является истинным доказательством? Конечно, бумага или договор, а лучше ещё с подписью и печатью сторон. И тут в голову пришла, наверное, самая сумасшедшая за всю его жизнь мысль! Надо добраться до Матвеича.

Глава 6 — НЕ ПО ПЛАНУ

Алекс, конечно, хорошенько всё проанализировал, в свойственной ему манере, но возможности применить на деле полученные знания, увы, так сразу не удалось. Мало того, что память наотрез отказывалась возвращаться, так ещё все планы упирались в банальный бытовой момент. Дело в том, что, даже тапки и пижама были казенные. Сигареты и те постоянно стрелял у братьев по несчастью, обитающих в палате. Одежда, в которой его привезли погорела и её, то ли выбросили, то ли потеряли — внятного ответа получить так и не удалось. Было очевидно, что жизнь не просто поставила Алексу подножку, она конкретно рубанула по коленным чашечкам, да ещё пару раз прыгнула на голову, облила бензином и подожгла, в надежде больше никогда не встречаться. Но, как гнилое дерево долго падает, так и Алекс карабкается и цепляется за жизнь.

Итак, для начала нужно спуститься в морг и узнать, на месте ли тело Матвеича, и нашлись ли его родственники. Алекс выпросил у обитателей палаты парадно-выходную форму, а после юркнул мимо сестринского поста напрямиком к лифту.

— Здравствуйте! Есть кто-нибудь? — сказал, Алекс стуча по стойке, за которой должен сидеть хоть кто-то. Ответа не последовало. На столе лежало несколько журналов, в которых, по всей видимости, отмечались прибывшие и убывшие граждане, недавно живущие, а ныне тихо и бездыханно лежащие в своих металлических ящиках, в ожидании катафалка, родственников, уже не нужных им слёз и прочих сентиментальностей, до которых мёртвым дела нет. Смерть — это проблема живых и к усопшим она не имеет никакого отношения.

Осмотревшись по сторонам и повиснув на ограждающей конструкции, Алекс принялся перелистывать страницы журнала на нужную дату.

— Вам помочь? — раздался низкий басовитый голос. Алекс поднял глаза. Рядом стоял огромный детина в хирургическом халате и бандане, повязанной на лысую голову.

— Ой, извиняюсь. Никого не было и я...

— И вы решили перелезть через стойку, чтобы украсть телефон, личные данные пациентов или что?

— Какой телефон? Нет же! Я сам, сам, пациент, — оправдываясь Алекс начал показывать бинты и повязки, — Тут такое дело, — Алексу нужно было срочно выкручиваться из ситуации. — Меня привезли сюда с дедом, дедушкой моим, я как видите, на своих двоих, а ему вот не так повезло. А я только в себя пришел, вот и выясняю как да что.

— То есть ваш дед умер? Ясно! фамилия?

— Тоцкий.

— Так, Тоцкий, — детина прошелся взглядом по страницам, — не было таких.

— Да нет же, это моя фамилия, а не его.

— Так он не ваш дед? — грозно и вопросительно зыркнул детина.

— Тут такая ситуация, — начал выкручиваться Алекс.

— Слышь, ситуация! Ты чё мне мозги поласкаешь?! А ну пошел нахер отсюда, пока полицию не вызвал. Или сам могу тебя в гости сводить к этим. — Здоровяк махнул головой в сторону двери, за которой по всей видимости и хранились трупы.

— Слушай, Сергей, — быстро прочитав имя на бейдже, Алекс начал тараторить свою историю. В это время Серёженька вставал и приближался всё ближе.

— Я ничего не помню у меня амнезия. Меня привезли два дня назад из леса какого-то.

Как я туда попал, не помню. Но до дороги меня дотащил дед — Матвейч. Он мне жизнь спас, жизнь, понимаешь? Если не веришь, что я здесь лежу, позвони в ожоговое Марье Ивановне, она подтвердит.

— Марье Ивановне, говоришь, — парень остановился и разжал кулаки, которыми уже схватил Алекса за грудки.

Отпустив нерадивого пациента, Сергей зашёл за стойку и снова глянул в журнал.

— Есть такой — Борисов Егор Матвеевич, поступил 29 сентября. Нашлись родственники в деревне! Завтра сын за телом приедет. Теперь проваливай, пока я добрый и скажи спасибо Марье Ивановне, иначе выхватил бы у меня сейчас по первое число.

— А можно... — Алекс было хотел спросить про вещи. Все-таки его интересовала именно записка.

— Нельзя, — рявкнул детина.

Алекс вышел на улицу и побрел к главному входу больничного корпуса. Он мог пойти по больничным тоннелям к лифту, тем же путем, что и пришел, но слегка растерялся и вышел через внешнюю дверь.

Сделав глубокий вдох, Алекс застыл, наслаждаясь легким ветерком, полным свежего воздуха, что было весьма необычным явлением для индустриального сибирского города. Однако, сегодня роза ветров сжалась над замученными горожанами, выгнав нависающий смог за пределы миллионного поселения. Набрав полную грудь оживляющих атмосферных потоков, Алекс почувствовал легкое головокружение, а ноги на долю секунды подкосились.

В спортивной куртке Валеры — соседа по палате — лежали сигареты и зажигалка. Нащупав их, обрадованный Алекс, пошёл к ближайшей скамейке порадовать себя смачной дозой никотина. Стоило принять расслабленную позу, как Алекса по плечу кто-то увесисто похлопал.

— Вот ты где прячешься! А мы думаем, куда пропал крючкотворец наш со всеми документами. Уже подумали, как бы не переметнулся куда не следует. А ты вот где прохлаждаешься, вставай давай, поехали.

— Эльдар Шахмурадович, — закашляваясь начал Алекс, — я тут...

— Да знаем, слышали, нашли тебя вчера ещё, но приехать не получилось. Я уж думал, ты вон там, — махнув головой в сторону морга, — на первом этаже прописался. А ты ничё вроде, живой и почти здоровый. Собирайся. Вова, дай ему сумку. У тебя 15 минут. Поторопись, иначе Владимир Евгеньевич за тобой сам поднимется и спуститься поможет. В это время Вова — водитель-телохранитель Эльдара Шахмурадовича, не уступающий габаритами Серёженьке из морга, только значительно постарше, поставил рядом спортивную сумку, по всей видимости с одеждой.

Часть памяти вернулась как по щелчку. Алекс узнал, а точнее вспомнил своего босса Эльдара Шахмурадовича и Вовочку — его телохранителя. Вовочкой его называли за спиной коллеги. Помимо прочего, к своему сожалению, вспомнил причину столь дружелюбного отношения.

Дело в том, что в тот день, когда Алекс попал в свои таинственные приключения, он должен был заключить часть сделок с дольщиками по продлению договоров купли-продажи квартир, иначе фирма нарывалась на очень крупные штрафы и изнурительные судебные тяжбы. Руководство прекрасно знало, что сдать дом в срок нереально, но, когда это кого-то останавливало. Пока есть взятки, откаты и серые схемы, подобное будет сходиться с рук. А если кого и посадят, то совсем не тех, кто действительно за это отвечает.

Последние несколько месяцев Алекс планомерно обрабатывал собственников квартир и нежилых помещений всеми возможными способами. В данной ситуации, главное, уговорить подписать «допник на отсрочку», а остальное — дело техники. В дело шли липовые угрозы, козыряние несуществующими статьями законов и, так называемое, «поговорить по-человечески». Понять, простить и всё в таком духе. Иногда даже приходилось использовать шарм и обаяние. И тут он вспомнил об Эли. Сердце Алекса сжалось и забилося. Он ощутил некогда чуждое ему — чувство гораздо большее, чем влечение. Называйте это потребностью или скорее влюбленностью. Эти понятия ближе всего описывают нахлынувшие эмоции.

С полным эмоциональным букетом и смердящим ведром долгожданных воспоминаний, Алекс вернулся в отделение. Быстро переодевшись в лохмотья, которые привёз ему Вовочка и вернув соседу по палате одолженные вещи, Алекс направился к выходу, где уперся в необъятный бюст Марьи Ивановны.

— И куда это ты собрался, голубчик? — с укором спросила медсестра.

— Выписываюсь, — кратко ответил Алекс.

— Как же ты выписываешься, если ещё пять дней минимум лежать должен. Подожди обхода, там с врачом хоть поговоришь.

— Нет времени. Спешить надо. Я забегу, как смогу и все бумаги нужные подпишу. Спасибо вам за всё. Мне пора.

— Подожди, права хоть свои заberi. В лохмотьях твоих обгоревших нашла.

— Права? — произнес про себя Алекс. — А ведь точно, откуда-то же они узнали мои данные.

— Вот держи. Я спрашивать не буду что случилось, не моё это дело. На обходе тебя прикрою, скажу к родственникам спустился. Приходи завтра хотя бы на перевязку. — Марья Ивановна отдала водительское удостоверение и проводила Алекса печальным взглядом до лифта.

У ворот больницы его ждал черный «Land Rover» начальника, с Вовочкой у руля. Увидев Алекса, громила выкинул сигарету и сел в машину. Сам экс-больной разместился на переднем сидении. Эльдар Шахмурадович, как истинный начальник, развалился на «задних апартаментах» внедорожника.

— Ну что, Троцкий? Какого Ленина тебя носило? По бронепоездам прятался? — тон начальника с ехидно саркастического плавно перешел на угрожающий. Поиграться с фамилией Эльдар Шахмурадович любил только находясь в крайней степени недовольства. Тогда Тоцкий моментально становился Троцким, что весьма раздражало Алекса, хоть поводов, позволяющих устраивать подобные экзекуции с фамилией, было крайне мало. Алекс понимал, что сейчас, как говорит Вовочка, предъяву ему кидают серьезную.

— Ты чё, себе мамку нашёл? По всему городу тебя ищем, сука. Совсем страх потерял? Уже твою шкуру эту длинноволосую хотели трясти. Благо нашёлся, а то, кто знает, чем бы дело кончилось. Как раз новое строительство в самом разгаре. Если ты, падла, за два дня все сделки не оформишь, можешь сам в таз бетон наливать и... — Эльдар Шахмурадович покраснел как свежесваренный рак, поданный к пиву. Ещё минута, и у него из глаз прыснула бы кровь.

Снаружи Алекс молчал, внутри же виртуозно окроплял лестными эпитетами своего собеседника. Он вполне резонно считал его грязной свиньей, по уши замаранной махинациями. Старым хитрым пауком, который заботливо раскинул свои сети до самых тайных уголков города и, подобно искусному кукловоду, умело дёргал за ниточки. Странно было то, что раньше подобных чувств Алекс к своему работодателю не испытывал. Да и вообще, половину действующих схем он сам и придумал, будучи ещё обычным штатным юристом, за что и взлетел по карьерной лестнице. Однако, нельзя сказать, что сейчас Алекс имел высокое положение и мог плевать в потолок сидя в офисном кресле. Напротив, он был настоящей рабочей лошадкой, правда с особым статусом и весьма достойной зарплатой.

За пару лет семейную «сталинку» Алекс сменил на современное жильё в новом жилом комплексе, построенном, конечно, компанией «СтройВест», где заправлял Эльдар Шахмурадович и трое его братьев. В их владении было с десятков разношерстных фирм, в том числе и несколько строительных. Но за «СтройВестом» стоял высокий чиновник из городской администрации, поэтому все сделки здесь были чисты, как слеза младенца, ну или почти. По крайней мере, в то время, когда недвижимость выкупалась, риски потерять нажитое практически отсутствовали.

— Вова, тормозни у администрации, по делам надо заскочить. Алексея отвези домой, а за мной к семи подъезжай, я сегодня задержусь. — тон начальника заметно подобрел. Как-никак, он доверял Алексу — до этого момента подобных казусов не происходило.

Перед выходом из машины Эльдар Шахмурадович придвинулся и негромко, практически шепотом, сказал Алексу: «Лёша, ты это, давай не глуми. Ты ж мне почти как сын стал».

— Конечно... папа, — холодно парировал Алекс.

Босс вышел из машины, а Алекс с Вовочкой поехали дальше. Никто не проронил ни слова. И если громила всегда был молчаливым, то у Алекса рот не закрывался. Но не сегодня и не сейчас. Притихнув, он смотрел в тонированное окно: машина неслась мимо фонарных столбов, остановок, людей, пожелтевших деревьев. Городская суэта сейчас казалась такой ненужной и никчемной. Куда бегут эти люди, а главное, для чего? Какой в этом смысл? Мы как пшеница в жерновах, только перемалываем себя сами. Изо дня в день. Ради чего? Сытно пожрать, сходить куда-нибудь пару раз в месяц, да отдохнуть раз в год на дешёвом курорте, а то и вовсе жить от зарплаты до зарплаты. Такие мысли и урбанистические пейзажи за окном утомляли — веки Алекса тяжелели, а картинка становилась всё более смазанной. Едва отключившись, Алекс вздрогнул и сконцентрировался на отражении в стекле автомобиля. Но вместо своего лица он увидел черную сущность с синими глазами в капюшоне. Алекс подпрыгнул на месте, чуть не залетев к Вовочке на колени.

— Эй, совсем сдурел?! — возразил громила. Алекс не ответил и молча уселся на своё место.

«Что это было? Это было во сне или снова он?», — в страхе подумал Алекс, который на время решил выбросить из головы больничное происшествие.

— Походу надо бы тебе ещё денек другой в больничке полежать, успокоиться. Дерганый ты какой-то, — скорее, механически посочувствовал Вовочка.

— Ага, спасибо за заботу, там как раз морг на первом этаже и везти далеко не придется, — огрызнулся Алекс. Вовочка будто не услышал и тараторил дальше.

— Шеф злой был как собака! Рвал и метал! В буквальном смысле заходить в кабинет к нему боялись. Только старшего брата Ильнара пускал. Он у них авторитет, видимо, пришлось усмирить свой пыл. Приехали. Вылазь, — махнул головой Вовочка.

Небрежно поблагодарив водителя, Алекс вышел из машины.

Если вы думаете, что отношения Алекса и Эльдара Шахмурадовича действительно схожи с отношениями отца и сына, то вы глубоко заблуждаетесь. Однако, кое-что их связывало. У всех на этой уставшей и прекрасной планете есть свои секреты. Тайны одних носят безобидный характер, другие скрывают нечто по настоящему ужасное, а Ильнар Шахмурадович, имел в своём активе нечто скорее стыдное, чем ужасное. В общем, проще рассказать. В один прекрасный день, а точнее ночь, я занимался одним серьёзным и срочным проектом. Начав работу ещё днём, ввиду бессоницы решил не останавливаться и продолжить свои начинания, так скажем, нон-стопом. Вся работа благополучно совершалась онлайн, но мне срочно понадобилась «папка с Хрюшками». Что это за папка и про каких хрюшек идёт речь узнаете совсем скоро. Сейчас расскажу о другой хрюшке, а точнее о свинье — Эльдаре Шахмурадовиче.

Как вы себе представляете большого начальника? В строгом дорогом костюме, в выглаженной белой рубашке, отполированных до блеска туфлях? Классика жанра. Но для

меня образ большого босса навсегда останется таким. Жирное лысое существо, в чёрной обтягивающей латексной одежде с прорезями под гениталии, с вставленным в задний проход пробкой с поросычим хвостиком на конце и конечно же розовым, как попа младенца пяточком и ушками на потном от возбуждения рыле.

Именно такую капиталистическую свинью я обнаружил связанную и лежащую на кожаном диване прямо в фойе нашего офиса. Видимо свинобосс думал, что уже никто не придёт. Или наоборот подогревал своё возбуждение страхом быть замеченным. Не знаю, но факт остаётся фактом и забыть такое не поможет никакая амнезия.

С выпученными глазами я зашел в свой кабинет, забрал папку с хрюшками и ретировался.

Спустя несколько дней, начальник всё же вызвал меня к себе обсудить случившееся.

В общем, у богатых свои причуды, и то что я видел, это такая ролевая игра. Ну прикалывает властных личностей, когда их время от времени унижают и называют грязной свиньёй, вставляя в анальное отверстие различные предметы. Но если честно, мне было плевать и я как смог постарался убедить шефа, что ничего зазорного в этом не вижу и рассказывать никому даже не мыслил. Я даже для убедительности рассказал ему о своих «хрюшках». Одним словом, спелись. Вот с тех пор Эльдар Шахмурадович и проявляет ко мне некоторую лояльность.

Глава 8 — ДОМ МИЛЫЙ ДОМ

— Дом, милый дом, а ключей и нет. — Вообще, кроме водительского удостоверения ничего при себе не было. Дождавшись пока кто-то выйдет из подъезда, Алекс направился напрямиком к вахтерше тётё Маше. У неё хранился запасной ключ, на случай если потеряет, по обыкновению сильно переберав на какой-нибудь вечеринке. Прецеденты случались, и схема давно отработана. Оплата символическая — коробка хороших конфет ежемесячно.

— Теть Маш, я за ключиком. Не могли бы... — не смотря в окошко, за которым сидела вахтерша, Алекс зашёл в пластиковый аквариум, но вместо привычной тётё Маши, там сидела какая-то злющая с виду престарелая барышня.

— Нету Марии Степановны, заболела. Чего вам? — проскрипела бабуля.

— Вот те раз, — тихо сказал Алекс.

— Здравствуйте, я Алексис Тоцкий с двадцать третьей квартиры. У нас схема с тётёй Машей отработанная, — с улыбкой начал Алекс, — я у неё ключик оставляю запасной от квартиры, на всякий случай. Так вот случай настал, можно мне...

— Ничего не знаю, в схемах не участвую, чужих ключей не храню, — отбрила старушенция.

Алекс глубоко вдохнул и принялся обрабатывать нерадивую собеседницу. Через пять минут подобревшая женщина достала из указанного Алексом места ключи и вручила хозяину. Однако, данные водительского удостоверения всё-таки переписала. Без документа афера накрылась бы медным тазом или стоила куда больших усилий.

Поднявшись на этаж, Алекс обнаружил в двери записку. Его очень удивило, что кто-то до сих пор их пишет. Он вспомнил, что в детстве, ещё до появления стационарных телефонов в каждой квартире, подобными «смс-ками» трудно было удивить, но сейчас?

— Наверняка соседи, — думал Алекс. Раскрыв записку, он увидел несколько строк написанных ровным красивым почерком:

«Я ждала возле театра, но ты так и не пришёл. Представление мне понравилось. Спасибо за билеты. Но все же, я хотела провести это время с тобой. Помню, ты говорил о каком-то неотложном деле и невозможности выйти на связь какое-то время, хоть и обещал, что постараться успеть. Не переживай, я не обиделась. Проходила недалеко от твоего дома, решила сделать такой сюрприз, раз современная связь недоступна. Я лишь надеюсь, что с тобой всё хорошо. Как ты и говорил, тётя Маша чудесная женщина, сразу впустила меня в подъезд и даже вопросов лишних не задавала узнав, что я к тебе. Сказала номер квартиры и этаж. Надеюсь, с тобой всё в порядке. Подпись: Эли. 1.09.2020 г.»

— Эли, чудесная Эли. Возможно, когда-нибудь ты обо всём узнаешь, — Пробормотал Алекс и вставил ключ в замочную скважину. Тут он обнаружил, что дверь уже была открыта. Невооруженным взглядом видно, что в квартире кто-то рылся. Впрочем, ответ не заставил себя долго ждать. Алекс вспомнил разговор с Эльдаром Шахмурадовичем о том, что его искали и хотели «навестить его подружку».

— Пронюхали же черти! — Со злобой произнес Алекс. Память продолжала частично восстанавливаться. Зная себя, он понимал, что никогда бы не рассказал об Эли никому из, так называемых, коллег. Для подобных умозаключений не нужно полное восстановление памяти. Да, Алекс много болтает, но по большей части все эти разговоры — обычная «вода». Но одного он понять не мог. Откуда у него такая ненависть и злоба к ним. Он словно нутром

чуял, что все эти коллеги, конченные сволочи, но умом постигнуть причину пока не получалось. Они ведь несколько лет вместе проворачивал серые схемы и ничего, а тут такое. Внезапно он проникся ещё большим отвращением, но уже к самому себе. Эта недосказанность и неопределенность в его жизни явно не внушали оптимизма и существенно подрывали и без того шаткое эмоциональное состояние.

— Надо во всем разобраться и быстро! Матвейч! Матвейч! Что же ты знаешь, Матвейч?! Что за записка?! — бормотал Алекс, расхаживая по своей студии с панорамными окнами. Просторная квартира-студия на 16-м этаже элитного дома, обставленная дорогой мебелью, с огромной кроватью посередине. Кто-то скажет безвкусица, но Алекс был от неё без ума. Был. Более того, раньше Алекс любил и даже гордился своим приобретением. Сейчас он не чувствовал к этим кирпично-бетонным колоннам и стенам ровным счетом ничего. Его волновал лишь «список вопросов», записанных в блокнот и, конечно, нынешний лидер чарта — мёртвый Матвейч.

Для начала нужно было привести себя в порядок. Снимая лохмотья, подсунутые Вовочкой, Алекс скорчился от невыносимой боли, поискал в тумбочке сильное обезболивающее, выпил разом две таблетки и сел за ноутбук. Безудержно вбивая в поисковую строку: «человек в чёрном с синими глазами, галлюцинации, провалы в памяти, тень с синими глазами» и тому подобное, Алекс надеялся найти зацепку. Однако, интернет ничего подходящего не выдал. Чего и следовало ожидать. И действительно, едва ли происходящее с Алексом носило массовый характер.

Боль от ожогов поутихла. Алекс аккуратно разделся, перебрался на кровать и практически моментально заснул.

Глава 9 — И СНОВА МАТВЕИЧ

Утро началось с невыносимой боли в животе. По всей видимости, это последствия приема обезболивающих на голодный желудок. Дел было невпроворот, а времени оставалось всё меньше. Сегодня уже третий день, как Матвеич умер, а значит, по христианской традиции, должен быть похоронен уже сегодня.

— Детина в морге сказал, что за телом Матвеича приедет сын... Восемь утра — ещё можно успеть... На перевязку заскочить тоже бы не помешало. А так и сгнить можно заживо, а пока я в нежить превращаться не намерен, — Алекс собирался и продолжал что-то бубнить себе под нос.

Наспех одевшись в первое, что попало под руку, он взял запасной телефон, деньги из сейфа, вызвал такси и поехал в больницу. Хотя Алексу было едва за тридцать, сейчас молодым человеком его назвать язык не поворачивался. Стресс, недосыпание и небритая физиономия делали своё дело. Алекс, конечно, покривил душой возле зеркала, ведь раньше он никогда бы не позволил себе выйти из дома в неопрятном виде, но сейчас это не имело никакого значения.

Добравшись до больницы, первым делом Алекс направился в перевязочный кабинет.

— Марья Ивановна, здравствуйте! — восторженно сказал Алекс, ещё не успев войти.

— Тоцкий, вы что ли? Нагулялись? Марьи Ивановны нет, сегодня не ее смена. —

Ответила сменщица — молодая симпатичная медсестра, по всей видимости, практикантка. А возможно, она просто подрабатывает, пока учится в меде — по больнице вообще много студентов шастает. Учиться же надо на ком-то, а живые пациенты самые лучшие подопытные! Судя по бэйджу сменщицу звали Ирина Шишкина.

— Ой, тогда это вам, Ирочка. — Алекс протянул коробку конфет, заготовленную в благодарность Марье Ивановне. Он купил её в магазинчике возле остановки, как вышел из такси. «Ничего не поделаешь, сладости нашли другого обладателя. Надеюсь, вы на меня не обидитесь, Марья Ивановна», — подумал он.

— Подлатайте меня, пожалуйста, сил моих больше нет, болит ужасно. — Жалобная небритая физиономия выкатила свои хитрые серые глаза.

Алекс выдумал какую-то небылицу, объясняющую почему он не может продолжать стационарное лечение. Хотя сочинял на ходу, выходило вполне складно, и Ирочка поверила. Это не удивительно — чесать языком он был мастак.

— Спасибо вам большое! Я побежал! Обязательно ещё заскочу и мы с вами поболтаем.

— Зайдите в гардероб, там какие-то вещи ваши нашлись, как раз заберете, раз уж нас покидаете.

— Обязательно! Ещё раз премного благодарен! — раскланялся Алекс и вышел в коридор.

— Гардероб! Как раз кстати! — подумал Алекс. И действительно, Матвеич ведь поступил в больницу будучи живым, а значит и вещи его тут, а не в морге. В морг из реанимации везут уже бережно завернутое, голое тело.

Охраной, выдачей и учетом вещей в гардеробе сегодня занимался санитар Миша, что было весьма кстати, потому что Алекс не раз пересекался с ним в курилке, где и нашёл с ним общий язык.

— Миша, привет. Как жизнь! Тут говорят, что-то моё отыскалось.

— Здоров, Алекс. Да, ботинки и куртка! А вот штаны в операционной разрезали, когда привезли. Вот, распишись в акте.

Миша протянул бумагу и ручку. Алекс расписался и забрал пакет, не проверяя содержимого.

— Слушай, Миш! Помнишь деда со мной привезли?

— Ну да, помню.

— А вещи его ещё здесь?

— Да, кажется ещё здесь. Серёга с морга говорил, что сегодня за ним внук приехать должен, но пока ни за телом, ни за пакетом никто не заходил.

— Тут такое дело... Можно мне взглянуть, что у него в карманах. Я паспорт свой потерял, может он у него оказался, когда меня по лесу тащил, мало ли.

— Не, не положено. Хотя, подожди давай опиши гляну. — Санитар начал перелистывать небольшую стопку документов, — так, штаны хаки, куртка хаки, тельняшка, сапоги, ценных вещей не имеется. Если бы был паспорт или что-то ценное в карманах, указали бы.

— Миша, просто дай мне посмотреть самому, ну не убудет с тебя. Вдруг и тебе моя помощь понадобится, да и не просто так прошу. — Алекс кивнул в сторону своей ладони, которая бережно накрывала, купюру в пять тысяч рублей.

Сыграло на руку, что санитары даже при полной загрузке получают мизерную зарплату. Миша не удержался.

— Ладно, смотри только быстро и при мне.

— Конечно, конечно.

Миша вскрыл пакет с вещами и выложил содержимое на стол. Алекс прошёлся по карманам и обнаружил во внутреннем кармане куртки смятую бумагу. Развернув её, он увидел криво нарисованное дерево и какие-то пометки, сделанные ужасным почерком. Почерк, судя по всему, был его собственный.

— Вот, нашёл! Видишь? Не ценное. Забираю!

Алекс убрал в карман штанов бумажку и направился вниз по лестнице. Выход был рядом с местом, где выдают покойных. Там уже стояла старенькая «Газелька», а рядом еле сдерживая слёзы, переминался с ноги на ногу мужичок лет сорока пяти, в старенькой кожаной куртке и синих джинсах на два размера больше. Алекс подошёл ближе. Из морга выкатили Матвеича. Хоть вывоз и погрузка тела в машину происходили слаженно и быстро, Алексу показалось, что время остановилось. Стало вдруг невыносимо тягостно.

— Какой-то неизвестный мне дед сейчас лежит в гробу, а я стою здесь живой и только благодаря ему...

Глаза налились слезами. Алекс достал пачку сигарет и закурил. Сам того не замечая, оказался совсем рядом с открытым гробом, где умиротворенно лежал Матвеич.

— Спасибо тебе! Я уверен ты был хорошим человеком. Пусть земля тебе будет пухом, — тихо сказал Алекс, незаметно положил рядом с телом сигарету и пошёл в сторону остановки.

Алексу, помимо прочего, предстояло выяснить, местонахождение его автомобиля. На стоянке возле дома его не было. Сама машина мало интересовала, скорее подсказки, которые могли в ней храниться. Да, возможно, она на другом конце страны с перебитыми номерами, греет жопу какому-нибудь бандюгану. Этот вариант тоже нельзя исключать и, к счастью, легко проверить. Хвала новым технологиям. Алекс достал из кармана смартфон, запустил отслеживающую программу и нажал кнопку «сканирование». Спустя минуту карта нарисовала затейливую змейку, ведущую из города к одной из проселочных дорог, недалеко от деревни «Родные края», что примерно в шестидесяти километрах от города.

— М-да, занесло тебя, родная, а куда и сам не знаю! — тихо пропел Алекс и направился к остановке, где всегда стояла когорта скучающих таксистов. Осталось только изловить одного из них и уговорить отвезти его за город.

— Привет! В «Родные края» отвезёшь? — нагнулся Алекс к приоткрытому окошку старенькой «Короллы». За рулем сидел парень примерно одного с ним возраста, в чёрном пальто и очках.

— В родные? Боюсь пока крылья у этой ласточки не отрасли, доехать туда не получится. Я на севере родился, в заполярье. — С юмором ответил парень.

— Ха. Тут поближе будет. Километров 60 — не больше, да и без пробок. Всё лучше, чем без дела просиживать. Плачу трешку наליком.

— Садись. — Махнул рукой водитель.

Алекс сел на заднее сиденье и показал рулевому ориентиры на карте. Таксист вбил координаты и тронулся с места. По пути ребята болтали на отвлеченные темы. Хорошо, что водитель Даниил оказался весьма неглупым парнем.

— Знаешь, а я ведь не таксист вообще. Ну прекрати, ржать, правда. На телевиденье работаю корреспондентом, но там сейчас копейки платят, вызывают раз пять за месяц, а у меня жена, ребенок маленький недавно родился, вот и приходится свою старушеницу ушатывать на наших-то дорогах. Всё лучше, чем в офисе с девяти до шести сидеть, да бурную деятельность имитировать. Надоело. Вообще, знаешь, что я понял. Никому мы на хрен не нужны, поколение мы пропащее. Вот голова вроде на плечах есть, идеи какие-то крутятся. Пробуешь, то одно, то второе, а всё не то, деньги не те. Чтобы зарабатывать миллионы, нужно вложить миллионы, и не факт, что окупится. Вот кто сейчас зарабатывает? Либо те, кто в девяностые свой бизнес начал и умудрился перестроиться под новые порядки, либо те, кто к властным тендерам присосался. А там кто обычно? Правильно, их компании, только оформленные на через пятое колено внучатого племянника. Вот тебе и бизнес-модель современной России. А остальные только стоят с вытянутым языком в надежде, что капля упадёт, и с голоду не сдохнут. Работаем-жрём-работаем. Душу так совсем потеряем. Вот выхожу утром смотрю в зеркало... Смотрю на себя и спрашиваю, ради чего я вообще живу? Что меня ждёт? Говорят, если к тридцати ничего не получилось, значит уже и не получится. Всё, поезд ушел. Финита ля комедия. Надежды не теряю, конечно, кручусь, но как-то всё через жопу. «Бог не даёт нам больше, чем мы способны выдержать», — весьма сомнительное высказывание скажу я тебе...

Алекс смотрел в окно погруженный в свои мысли и лишь иногда поддакивал таксисту, чтобы поддержать диалог, точнее монолог. Он говорил, что-то про веру и общие постулаты

религиозных направлений.

— Ты верующий? — спросил таксист, но погруженный в свои мысли Алекс не услышал вопроса.

— Ты веришь в Бога? — повторил он.

— В Бога? Знаешь, спроси ты меня об этом год назад, я бы чётко ответил, что человек сам вершит свою судьбу, и никакие боги или Бог тут совершенно ни при чём. Вся наша жизнь лишь череда случайностей, но... — Алекс замолчал и посмотрел в экран смартфона.

— С тобой что-то случилось, что мнение изменил?

— Можно сказать и так. Останови здесь, кажется, приехали. — Водитель прижался к обочине.

— Спасибо! Держи! — Алекс расплатился с таксистом и вышел из машины.

— Удачи тебе! — донесся крик из открытого окошка уезжающей тойоты.

— Ага и тебе, — прокричал Алекс, — удача бы сейчас не помешала.

Дорога с обеих сторон была окружена лесополосой. Навигатор показывал местонахождение транспорта метрах в трёхстах на запад в глубь леса. Примечательно, что никакой, даже проселочной дороги поблизости не было. Алекс разглядывал деревья в надежде отыскать место, куда вообще способен проехать автомобиль. К счастью, скоро такое место нашлось, к нему вела едва заметная колея. Буквально через десять минут ходьбы Алекс увидел свой «паркетник», водительская дверь которого была нараспашку. Ключи вставлены в замок зажигания, переключатель фар стоял во включенном положении. Аккумулятор, ожидаемо, полностью разряжен. Алекс сел за руль и боковым зрением увидел какое-то тусклое свечение.

— Что это? — На пассажирском сидении лежало горшечное растение, но только вместо зелёного кустика из горшка торчало нечто напоминающее крохотную плакучую иву со странными листьями. Алекс достал из кармана записку, найденную в вещах Матвеича.

— Сходство есть, но на рисунке явно дерево, с огромными корнями... А тут какой-то горшок.

Любопытство взяло верх, и Алекс протянул руки к чудо-растению. Стоило прикоснуться к горшку, как его будто ударило молнией. Огромный поток информации принялся наполнять ничего не ожидающий мозг. Это было как гром среди ясного неба. Он вспомнил всё, абсолютно. Никаких больше белых пятен. Вся его жизнь была как на ладони, даже то, что он старательно пытался забыть.

Хоть сейчас это не имеет для меня никакого значения, полагаю, если вы дочитали до этого момента, моя история вас чем-то заинтересовала. Что ж, тогда, пожалуй, начну с самого начала, точнее, с начала переломного момента моей жизни.

Всё началось в первой половине августа. Выйдя из огромного офисного здания, где располагалась наша компания, я закурил. В этот раз курить не по привычке, а потому что реально хотелось.

Лёгкие зудели, моля о никотине, не просто так. Несколько последних часов я просиживал стул на совещании по очередному просиранию сроков сдачи многоэтажки в спальном районе. Люди берут эти дешёвые по строительным меркам квартиры не от хорошей жизни. Кому охота тащиться на работу в центр с самой окраины? Да, возможно когда-то всё это безобразие обрстет инфраструктурой и здесь можно будет вести достойное существование. Достойное существование — сочетание слов весьма забавное. К сожалению, большинство наших людей именно существуют. Хотя, многие из них, конечно, считают, что вполне себе живут. В выбранной или навязанной насильно модели капиталистического, социалистического, да неважно какого, мира.

Значит ли существование каждого из нас хоть что-то во вселенском масштабе? Что остается от биологического материала, именуемого человеком, после завершения жизненного цикла? Наверное, даже условный бухой дядя Боря, приехавший из деревни погостить, и тот задаётся подобным вопросом после второй выпитой бутылки. Что это? Раскрытие чакр и короткое просветление?! Ведь обычно, кроме скота, свиней и разобранного до винтиков двигателя, с ним и поговорить-то не о чем. А оказывается это вовсе не так.

Что же получается, он вполне мог бы быть одним из тех, кто, сидя на пляже и попивая кокосовый сок где-нибудь на Гоа, смотрит на океан, курит шмаль и думает о вечном? Возможно, но ему просто некогда философствовать, ведь основной заботой остаётся существование и поддержание физического тела в рабочем, сытом состоянии, а только выйдешь из этого цикла жизнедеятельности, сразу задушат кредиты, закуп корма для скота и горючки для трактора. Ни о какой внутренней духовности и речи идти не может. А вот как удастся остановить жернова, перемалывающие годы, видимо, тогда и просыпается в дяде Боре недоделанный Будда.

Заносит меня иногда на псевдофилософию. Не без этого.

На совещании решили, что с каждым собственником нужно душевно поговорить, дабы убедить подписать соглашение об отсрочке сдачи площадей минимум на полгода. Только говорить там не о чем — ещё и двух этажей не построено, а ввод в эксплуатацию запланирован уже на середину сентября. Нежилые помещения, по большей части, принадлежали нашим же подставным фирмам и лицам — с ними проще. Да и с застройщиками проблем не будет — им по завершении стройки отойдет большая часть квартир. А вот с «физиками» дела обстоят куда сложнее. Тут и решили традиционно подключить меня. Ну мне не впервой! Как обычно — они там вопросы решают, а я жопу рву, да всякий сброд убалтываю. А я и не против, главное это положительно отразится на моём банковском счёте. Лучше мотивации не найти, так ведь?

Так вот, закулив сигарету и запихнув подмышку красную папку, я спустился с большого

крыльца и пошёл прогуляться до главной городской набережной. Там было одно излюбленное мной место — одиноко стоящая скамейка под деревом. Обычно её занимали молодые парочки для романтических поцелучиков, но я понадеялся, что сейчас место свободно. Решил пройтись и оставил машину на офисной стоянке. Иногда полезно прогуляться, тем более, идти недалеко.

Я прекрасно понимал, что сегодня вряд ли усну, если как следует не подышу свежим воздухом. Возможно, и это не поможет, но попытка не пытка. Проблема моего сна, и вообще решения больших задач, заключается в острой работе моей нервной системы. Мозг моментально начинает анализировать, накидывать варианты решений и выбирать единственно верное в каждом конкретном случае. А случаев этих в папке больше тридцати, причём к половине из них придётся искать особый подход. Если кратко, то мозговые процессы запущены, и я практически не в состоянии их остановить, неважно работаю я в данный момент или отдыхаю. Эти две вещи по определенным причинам давно слились воедино. Можно сказать, это моя суперспособность и одновременно суперпроклятие, и с этим ничего не поделаешь. Но мозг можно и обмануть или немного облегчить симптомы. Алкоголь, снотворное, антидепрессанты и пресловутый свежий воздух. Так себе соседство, конечно, рядом с чудесами химической промышленности, но иногда помогает. А сейчас я не в настроении напиваться или глотать колёса.

Хоть я обещал себе этого не делать, всё же открыл папку и начал просматривать документы. Тридцать человек. Для начала разобью их по группам сложности.

Первая группа — молодые семейные пары с маленькими детьми! И чем больше детей, тем лучше. Да, именно им скорый переезд необходим больше всех. Поэтому возмущений и угроз не избежать. Возможно, какой-нибудь сердитый муж даже захочет зарядить мне между глаз. Но в конечном счёте они покорно согласятся всё подписать и продолжат молча ждать своего заселения. Исключения, конечно, бывают, но как правило — большинство просто не способны вырваться из рутинной жизни, чтобы как следует дать отпор, пойти в суд, вытерпеть затягивание процесса, а в итоге потерять больше, чем получить. Такие семьи в большинстве, и четырнадцать файлов объединились в одну группировку. Назовем их «хрюшками с потомством».

Вторая группа — те же хрюшки, но без потомства. С такими справиться намного сложнее, поскольку сил и времени у них значительно больше. К тому же, они пока ещё не обзавелись головняком под названием дети. Иногда к беседе подключаются сразу две особи. Интересное наблюдение, но чаще всего у бабы яйца не меньше, чем у её мужичка. Интересно было бы взглянуть, кто над кем доминирует в постели. Хотя лезть в их сексуальные утехи дело последнее, там пускай сами развлекаются, меня волнует выполнение поставленной задачи. В противном случае мне никто не заплатит.

Не секрет, что в отношениях людей не всегда всё гладко, и порой невооруженным взглядом видно, что их брак летит по швам. Их выдают взгляды, мимика, реакции на слова и действия друг друга. Зачем они загоняют себя в финансовую кабалу, чтобы потом зарываться в неё ещё глубже — вопрос интересный, но сейчас не об этом.

Так вот, когда прихожу я, то становлюсь неким объединяющим злом. Я начинаю вливать им в уши какую-то ахинею, да ещё и любезно прошу подписать непонятные бумаги. Тогда их отношения резко меняются, появляется общий враг, с которым можно справиться только вместе, крепко взявшись за руки. Так что своими действиями я ещё и склеиваю разваливающиеся на части отношения. Такие тандемы, как правило, и начинают качать

права, писать жалобы, претензии, чем изрядно добавляют мне работы. Хотя, склонить их на тёмную сторону всё же удаётся, правда без особой выгоды для компании. Приходится идти на некоторые уступки, чтобы избежать лишних волнений. После таких «выигранных» дел, меня по головке не гладят. Девять файлов хрюшек создали свою кооперацию и легли поверх своих сородичей с потомством.

Со свинками вроде разобрались, дальше идут поросята. Одиночки. Как правило это девушки, ищущие независимости, либо парни, которые чувствуют некую финансовую состоятельность и не желают делить нажитое с кем-то ещё. Эта категория, на мой взгляд, значительно умнее и расчетливее первых двух. Если в будущем они и заводят какие-то отношения с противоположным полом, то игра идёт на их территории и по их правилам. С гендером я, конечно, погорячился — сейчас и однополых парочек пруд пруди, но такие почему-то чаще из более зажиточного класса. В обычных панельках предпочитают не палиться.

Не скажу, что с поросятами сложнее договориться. Дожать можно практически любого, но возни с ними гораздо больше. У каждого специалиста в своём деле свои методы работы. Мои, мягко говоря, весьма специфичны. Все, кто меня знают, удивляются, почему у меня нет друзей? А они есть, только постоянно разные. Например, на ближайший месяц у меня будут и друзья, и подружки! Более того, могу даже сказать, сколько и назвать их поимённо. Я ведь тоже существо социальное, а не отшельник какой-то. Нет, вы даже не подумайте! Я люблю весёлую компанию, душевные разговоры, алкоголь и даже спорт, если потребуется.

К поросьятам. Начнем с парней. В этот раз не густо, но на два потенциальных кореша наберётся. Знакомьтесь, Андрей и Семён — мои лучшие друзья на ближайшие пару недель. С кем пойдём по барам и по бабам, а с кем будем играть песни на гитаре и вести душевные беседы, потягивая кальян, ещё разберемся. А иногда встречаются спортсмены. Правильное питание и ЗОЖ сейчас в моде. Тут пригуждаются периодические походы в качалку. Контактные единоборства мне, конечно, тоже симпатизируют, но физиономия после спаррингов выглядит так себе, поэтому от подобных занятий пришлось отказаться. В моём деле внешность — фактор немаловажный. Вы спросите, как же совмещать курение, алкоголь и прочую дрянь со спортом? Мне — легко. И особого дискомфорта я по этому поводу никогда не испытывал.

Сложнее приходится, когда попадаются «валерчики» — граждане нетрадиционной ориентации. Вы не подумайте, я ни-ни, но ходить по тонкому лезвию приходится, а ещё надо не забывать внимательно смотреть куда присаживаешься, а то мало ли. Кстати, если им действительно понравиться, они хуже любой ревнивой бабы. Приходится потом аккаунты удалять и номера менять, чтобы отстали.

А вот следующая подгруппа самая лакомая, но в этот раз, к сожалению, тоже немногочисленная. Одинокие девушки. Они гордые и независимые, лишь до поры до времени, потом их целомудренность и недоступность моментально улетучивается. В итоге не знаешь, как сбежать, да побыстрее, пока эти голодные кошки не выжали из тебя всё до последней капли. Стоит только разжечь искру, и игра начинается. Первые свидания, скоротечные отношения, но это в худшем случае. Обычно они сами тебя используют для удовлетворения самых низменных, а иногда и извращённых потребностей, а потом ещё и выкидывают как износившуюся половую тряпку. Но это они так думают. При подобном сценарии мы убиваем сразу от двух до четырёх зайцев. Я удовлетворён, она удовлетворена, её эго удовлетворено, мои документы подписаны. Все в плюсе. Иногда бывает, сложнее, но

данная категория уже долгое время занимает самую верхнюю строчку моего рейтинга.

Развлечения ради, порой я свожу поросят вместе. Как бы случайно. Тогда молодая поросль плавно перетекает во вторую категорию свинок, а оттуда — в первую. Так что я, ещё и сваха.

По-простому — я втираюсь в доверие! Благо, к этому у меня есть врожденная способность и вкупе со знанием психологии, дело становится намного проще. В мою жизнь это добавляет красок и смачную дозу здорового адреналина.

У каждого индивида свои способы его получения. Одни любят кататься на лыжах, роликах или скейте, другие — лазать по горам или сплавляться на байдарках. Я же предпочитаю получать его способами, не граничащими со смертью и переломами. Каждому своё.

Файлов, подходящих под последнюю категорию, оказалось всего или целых три. Тут как повезёт.

После всех калибровок остались двое. Владельцы, мужчины за сорок, назовем их хряками. Вероятно, дельцы, которые приобретают квартиры для дальнейшей сдачи в аренду. Каждый — лотерейный билет. С кем-то достаточно поговорить по душам, да вдарить по рукам, а кто-то весь мозг вынесет и всю кровь до капли высосет.

Стопроцентного результата в моей работе, к сожалению, не бывает. Процентом восемьдесят, это то, что гарантирует мне жирную премию. Но, повторюсь, если рассматривать мою деятельность сугубо как работу, то всё быстро превратится в рутину. Тогда мне это наскучит — раз, пропадет та самая искренность убеждения — два. А я хоть и играю, но играю так, будто от этого зависит моя жизнь. Такие хитросплетения стали для меня обыденностью.

Думаю, многие бы спросили, почему я не выбрал праздное сидение в кабинете, вместо приключений на пятую точку и манипуляций человеческими эмоциями? Отвечу так — мне стало скучно. По этой и ряду других причин, однажды, я и отказался от обычной жизни.

Осознание того, что мир устроен не так как нам пытаются его преподнести, пришло ещё в раннем детстве. Причём разбили на осколки все грёзы о правде добре и справедливости, те кто пытался их привить. Помню, мама говорила, курить, Алексис, не хорошо — эта дурная привычка слабых людей. Сама, при этом прячась на подоконнике курила в форточку при каждом удобном случае. Папа, то и дело заявлял, что алкоголь — это зло, а сам регулярно закладывал за воротник. Сначала исключительно по выходным, а потом это переросло в привычку или правильнее сказать в зависимость. Мама старалась не показывать папе, что она курит одну за другой, а папа, что не прибухивает практически в режиме онлайн. Ладно бы родители, тут ещё и старший братец подливал масла в огонь, регулярно таская мелочь с карманов мамы и папы, периодически переводя стрелки на меня. Но я за всю жизнь ни одной копейки не украл. Многого могу себе позволить, но воровство в таком чистом и пошлом виде — никогда, даже сейчас! В один период всё казалось довольно безобидно, но в конечном счёте всё только усугублялось. А я жил и смотрел на всё это весь такой правильный и хороший.

Поскольку денег в семье у нас особо не водилось, я со школьной скамьи пытался, хоть как-то подзаработать. Мы вместе с местной шпаной сдавали бутылки, металлолом, по возможности мыли машины местным бизнесменам. Однажды я даже устроился разнорабочим на кузницу не далеко от дома за восемь рублей в час. Вы только вдумайтесь!

Тринадцатилетнему ребёнку платили восемь рублей за час адского труда, вроде подъёма кирпичей из подвала кузни на верх, таскания металла, уборки в кузне, где повсюду раскалённый металл и искры. Сейчас даже самый отчаянный предприниматель едва ли решится на подобное. А тогда всем было плевать. Иногда со мной приходили друзья, но на долго их не хватало. А я по возможности продолжал работать и обеспечивать свои подростковые потребности самостоятельно. Но вот про этот лакомый кусочек ада прознали местные старшие. Они пришли туда, договорились с начальством и начали работать на регулярной основе, при чём их такса была в разы выше. За те же четыре часа работы они получали по сотне, тогда как мне не перепало и сорока рублей. В итоге получалось так, что, когда я работал они могли прохладиться, прячась где-нибудь в укромном месте, а потом всё-равно получали свою договорённую сотню. Стучать, как говорили у нас, было не по-пацански, но от этого ситуация менее обидной не становилось. Старшаки смотрели с высока и мнили себя правящей элитой с чёрными от золы мордами.

Спустя пару недель совместно работы мне всё-таки удалось их уделоть. В один из дней мне пришлось задержаться дольше обычного. Начальник цеха попросил поднять с кузни на верх неудачные детали. Да для заказанных проектов эти заготовки действительно слегка отходили от эскизов и шли в утиль. Тогда за это даже из зарплаты не вычитали — чермет стоил копейки. Но вот готовое изделие в виде симпатично изогнутых металлических элементов, всевозможных листочков и завитушек, отправляющееся в утиль, казалось мне большим, чем куском металла... и не мне одному.

В тот день к цеху подъехал мужчина и начал изучать содержимое контейнера с браком. На улице кроме меня из персонала никого не было, и я чувствовал себя неким боссом этой металлической помойки.

— Дядя, тебе чего?

— Да вот смотрю тут элементы хорошие лежат. Мне как раз что-то подобное нужно. — ответил суховатый мужичок в серой рубашке без рукавов.

Уже не помню точно. Но кажется он с бригадой приводил в порядок какую-то частную территорию, где по проекты должны быть всевозможные лавочки с кованными элементами и что-то там ещё. В общем, эти огрызки ему были как раз кстати.

— Штука, 20 рублей, — рапортовал я.

— По рукам, — ответил мужичок.

— В два часа встаньте будьте вон за тем забором. Я вам маякну, подъедите загрузим.

Таким образом, в тайне от своего руководства и конечно же от старшаков, я организовал маленький бизнес и какое-то время отгружал своему заказчику оговорённое количество товара. В этом деле главное усмирять аппетиты. Всё-таки если с контейнера разом пропадёт весь металл, это будет как минимум подозрительно.

Вот так я начал ходить на работу и зарабатывать в разы больше этих старших засранцев. По-большому счёту, это было не воровством. Ведь фактически металл потом просто отвозили на металлобазу и получали за него сущие копейки, а я так скажем добавлял продукту ликвидности и возмещал, то что полагалось мне. В конце концов, контора, использующая нелегальный детский труд, должна же, хоть как-то за это поплатиться.

С тех пор я решил, что горбатиться не для меня. По окончании школы принял решение идти в юридический.

Все файлы составлены в ровную стопочку и уложены обратно в красную папку в

ожидании более детального разбора. Однако, этим я надеюсь заняться позже. Сейчас в моих планах свежий воздух и максимальное отвлечение от всего происходящего. Необходимо хотя бы попытаться выкинуть постоянно возникающие навязчивые мысли. Я по-белому завидую тем, кто способен ни о чём не думать. Для кого не составляет труда просто лечь и уснуть, не перекручивая мысли о прожитом дне. А ещё тем, кто способен разделять личное и рабочее, не пуская в свою голову всякий мусор. Вот правда завидую. Даже и не знаю помогут ли мне эти воздушные ванны или опять придётся упиться в стельку.

Пока я наполнял лёгкие относительно чистым воздухом, прямо надо мной успели собраться огромные чёрные тучи с мелькающими внутри разрядами молний. Удивительно, что при столь частом мерцании, не было ни единого раската грома. Это показалось странным. Ведь где есть молния — там гром. В другой день и час я бы уже встал и вприпрыжку поскакал до машины или под ближайшую крышу. Времена романтики, хождения под дождём канули в лету давно и надолго. Однако, эта картина заворожила меня, вынудив остаться на месте и разглядывать незатейливые игры электрических разрядов в тёмных тучах. Яркие вспышки появлялись то с одной стороны, то с другой, не издавая при этом ни единого звука.

Природа завораживает. И если подумать, планета всегда может стряхнуть нас как надоедливых блох без особого труда. Потопы, пожары, эпидемии. Со дня появления человека разумного, всё, что делает природа — это борется с нами. С нашими постройками, дамбами, изменениями русла рек. Человечество веками пытается обуздать природу, но рано или поздно мы все за это заплатим. Какую ценность для планеты представляют наши маленькие ничтожные жизни? Сколько можно терзать её плоть бесконечными войнами и делить между собой принадлежащие лишь ей куски земли?

Хорошо иногда отвлечься, подумать о вечном, а потом снова начать игру по установленным правилам и законам. Ведь каждый из нас — *ordinary man* — человек обыкновенный. Вот так мы по обыкновению своему живем и пляшем под дудку власть имущих, пока сами не становимся ими или не находим дырочку, куда присосаться для безбедной жизни, как это сделал я. Не знаю, как остальные, но я вполне доволен таким положением дел.

Закрыв глаза в попытке сосредоточиться и наконец-то избавиться от зудящих мозг мыслей, я и предположить не мог, что увижу такое. Попробую описать. Часть парка освещена одиноко стоящим фонарным столбом, которого на самом деле нет. Стандартная для городских набережных скамейка — обычный металлических скелет, обитый досками. Тут бы пригодились элементы из кузни, которыми я приторговывал в детстве. Под ней ещё зелёная короткостриженная трава. Чуть правее, метрах в пяти, стоит берёза со слегка желтеющими листьями, а рядом, но уже по левую сторону от дерева, терраса-ступеньки. Она ведет к набережной. Казалось бы, вполне стандартная картина, не будь она приукрашена парой искусных мазков.

За исключением освещенного участка, вокруг крошечная тьма — хоть глаз выколи. И вдруг во тьме начинает прорисовываться узкая, словно освещенная лунным светом, тропинка, ведущая к водной глади. В этот момент подняв глаза, я не увидел привычного небосвода. Некогда нависающие над городом темные тучи разорвало пополам и развело в стороны, а между ними прояснилось необычной красоты пространство, усыпанное неким подобием звёзд. Их узор напоминал млечный путь, как где-нибудь на экваторе. Я бы так и решил, но эти звёзды постоянно передвигались, сливались, переливались друг в друга и, как

будто, переговаривались на каком-то странном языке. Стало жутко, но страшно любопытно. А в плане любопытства я весьма азартен. Пока я в оцепенении наблюдал шуршание звёзд, одна из них оторвалась от небоподобного полотна и медленно поползла вниз. Вслед за ней я спустился к воде и продолжил следить за её приближением. Сперва показалось, что это подобие кометы, которая вот-вот сгорит в атмосфера, но нет — схождение продолжалось, и спускающийся объект становился чётко различим глазу. Это было растение или маленькое деревце, окутанное бело-голубым свечением и усаженное в горшок, вроде тех, что стоят на подоконниках в квартирах, где есть любители заключить растение под стражу, обрекая его на вечные в рамках жизни растений муки и медленную смерть.

Цветок опустился сантиметрах в тридцати от воды. Неизвестно, по какой причине, меня потянуло к нему, прямо до зуда в голове и теле. Как маленького ребёнка, кричащего «хочу» в магазине в магазине игрушек.

«Хочу», — подумал я и потянулся за новым вожаемым предметом. Однако, стоило мне к нему прикоснуться, как грудь пронзила резкая боль, а в глазах заиграли искры. Я отрубился. Наглухо. Мелькнула мысль, что всё это было последним, что мне довелось увидеть. Ну, согласитесь, не самое плохое зрелище. Признаюсь, таким концом, я был бы вполне доволен. По крайней мере, всё было красиво и быстро.

Глава 2 — ПЕРЕРОЖДЕНИЕ?

Что-то теплое текло по щеке. Приоткрыв глаза, я охренел — какая-то псина бесцеремонно ссала мне на лицо!

— Во тварь! — вскрикнул я, вскочив на ноги. На часах 5:40 утра. Всю ночь я провел ровно на том месте, где вчера меня шарахнуло током или чем там меня шарахнуло.

— Да как так-то! — я посмотрел на свой телефон, который оказался подплавлен, как сыр в микроволновке. Рубашка на груди разорвана, а новый синий костюм измазан прибрежной грязью. Хрен с этими шмотками, но я промок до костей. По всей видимости, пока я лежал в отключке, прошёл знатный ливень.

«Хорошо меня шибануло вчера. Но чем? Молнией?», — стоило мне подумать об этом, как я вспомнил всё произошедшее.

— Чертовщина какая-то, вроде и не употреблял ничего. Может, просто привиделось, причудилось? Луна там в позе козерога или ещё какое-нибудь объяснение наверняка найдётся. Чёрт, на работе надо быть через два часа.

Я побежал до офисной парковки. Никого кроме охранника там быть не должно, но перед этим сбродом я и отчитываться не должен.

— А ты чё это такой уханьканный, сынок? — Спросил надзиратель автопарковки.

— Не твоё дело, старый. Ты шлагбаум главное вовремя открывай и закрывай, причём желательно молча, блядь. Открываешь, закрываешь и свой ковш не раскрываешь. Или чё, работать надоело? Так и сидел бы на пенсии, козёл старый. Совсем уже... — Злость переполняла меня, но договорить я не смог. Дыхание спёрло. Резкая боль в грудной клетке буквально обездвижила. Свой следующий вдох я смог сделать секунд через десять, и то с большим усилием. Это было похоже на какой-то астматический приступ или нечто подобное. Я старался не подавать виду. И как только меня отпустило, я расправил плечи и пошёл к машине. Достав брелок сигнализации вместе с ключом, обнаружил, что сигналка повторила участь мобильного.

— Да твою ж мать! Сука! — Я начал орать и пинать машину по колесам и капоту.

Дед сидел в своей будке красный как рак и, наверняка, ликовал моему явному провалу! Делать было нечего — я решил пойти пешком или поймать попутку.

— Держи! Накинь хотя бы, а то мокрый весь. — Дед кинул мне в руки какую-то старую куртку. Я брезгливо посмотрел на неё, потом на себя и всё-таки взял.

— Скоро верну, — проскрипел я, накинул куртку и вышел за шлагбаум. Не знаю, как реагировать на этот выпад жалости со стороны деда. Я только что его морально обосрал с ног до головы, а он мне — куртку. Теперь он один из немногих видел то, что перед другими я не показываю или тщательно скрываю. Надо это как-то решать.

Я поймал попутку и поехал домой переодеться. Как оказалось, ключи от квартиры я тоже потерял. Но с ключами у меня постоянно такая история, поэтому на такой случай, вы помните, у меня всегда была тетя Маша, хранившая в шкафчике дубликат.

Принять душ и переодеться не заняло много времени, а вот на поиски второго комплекта ключей и сигналки от машины я потратил минут двадцать. Я перевернул всю квартиру вверх дном, а о самом очевидном месте подумал в самый последний момент. Ключи, ожидаемо, лежали в кодовом сейфе, о чём я мог бы и сразу догадаться.

Приехав в офис на такси, перед тем, как подняться в контору, я решил навестить

свидетеля моих сегодняшних утренних провалов.

— Слушай, дед, ты не распространяйся об увиденном. Там, в пакете, на этот счёт аргумент лежит. Спасибо за куртку, — я протянул деду пакет, где сверху лежала купюра в пять тысяч. Секунд через двадцать меня остановила старая, но крепкая рука. Дед развернул меня к себе лицом и засунул в нагрудный карман пиджака своё вознаграждение.

— Уж не знаю, что с тобой случилось, но деньги мне твои не нужны. Не ссы — никому ничего не скажу. Не хватало на старость лет сплетником заделаться. Иди уже! — Проворчал дед и вернулся в свою сторожевую будку.

«Вот же пёс старый!», — Подумал я и снова скорчился от резкой боли в груди! — Да чтоб тебя! Неужели легкие застудил. Пневмонии мне ещё не хватало.

Не понимая, что происходит с организмом, разогнувшись и отдышавшись, я поднялся на второй этаж.

— Здравствуйте, Эльдар Шахмурадович!

— О, Алексей, здорова! У меня скоро встреча в девять, примерно на час-полтора. А после зайди ко мне с документами по вчерашним физикам, разложишь мне по срокам.

— Да, конечно! Сейчас как раз этим и занимаюсь, — ответил я и впал в ступор. Эльдар Шахмурадович зашёл в свой кабинет.

— Красная папка, — тихо пробормотал я, и осознав весь ужас ситуации, пулей рванул из офиса. Спустился бегом по лестнице, чуть не подвернув ногу, и побежал к набережной. Было ещё утро, и мало кому была нужна спускаться к самой воде, разве что собачникам. Стоило мне подумать об этом, сразу вспомнил утреннего пёсика, испражняющегося мне на лицо.

— Где же вы, мои поросятки? Хрю-хрю.

Папка нашлась быстро. Опавшая листва бережно укутала её тёплым одеялком, знаменующим приближающуюся осень. Хоть ночью, по всей видимости, лил дождь, содержимое сильно не пострадало. Парочка разводов — всё, что просочилось сквозь плотный пластик.

Вернувшись в офис и рассказав шефу примерный план действий, я обозначил предварительные сроки выполнения порученного мне задания и приступил к другим рабочим обязанностям. Всё-таки, в первую очередь, я главный юрист компании, и самые важные дела поручались именно мне. Хоть день начался, мягко сказать, паршиво, в остальном всё прошло как обычно. Я человек не суеверный, но после недавних событий хотелось максимально оградить себя вообще от всего непривычного и непонятного. Закончив работу, я прыгнул в машину и поехал домой.

Я вернулся в свою квартиру, где меня, как и всегда, никто не ждал. Одиночество не коробит. Мне не нужны родственные связи — я отвернулся ото всех. Какое-то время до меня долетали отголоски необоснованных обид и обвинений, но скоро и они угасли — теперь обо мне никто даже не вспоминает. А возможно, просто не могут найти. Главное, задушить в себе глупую жалость, сострадание и чувства ко всем родным, близким и друзьям. Сначала сложно, но, когда выбор сделан, сворачивать уже нельзя. В конце концов, я очерствел настолько, что мне стало плевать на окружающих до тех пор, пока что-нибудь от них не понадобится. Такому ведь нас учили? Стать частью общества потребления? Что ж, получите, распишитесь! При этом, я не был нелюдимым. На работе был разговорчив, приветлив, по деловому изворотлив. Как говорят, даже производил впечатление души компании, хотя

внутри меня просто выворачивало от подобного образа.

Похожая картина и в развлечениях с поросятами. Пока я часть свинарника, мы настоящие друзья, враги или любовники. Наши чувства друг к другу, какими бы они ни были, вполне настоящие. Но только на строго отведенное время.

Поужинав, я принялся собирать информацию о поросятах в просторах сети. Понятие личной жизни в 21 веке стёрто напрочь. Найти странички людей в социальных сетях не составляет труда, а там уже по ситуации. Одни выкладывают на обозрение всю свою подноготную, другие прячутся за популярными мемами на закрытых страницах. Но это тоже даёт некоторое представление о человеке. Что ж, пора почувствовать себя детективом, пускай и второсортным, но всё же.

Крайне редко у современного человека нет электронных следов в интернете. Сейчас даже старшее поколение можно найти в тех же Одноклассниках. Как раз там и были пойманы с поличным мои хряки. Хотя одному из них скорее подошло бы наименование — боров.

Маслов Егор Денисович, 60 лет, женат, двое детей, Кирюша и Андрюша, 17 и 22 года соответственно. Любит рыбалку, интересуется политикой и, судя по стене профиля, усыпанной уведомлениями вроде «ваша ферма теперь 150-го уровня», безвылазно играет в онлайн-игры. Любимые сериалы: «Менты» и «Улица разбитых фонарей». Помимо прочего, дядя любит плотно пожрать, да и водочку пригубить с приятелями в бане тоже горазд, о чём свидетельствует часто пополняемый альбом «мы с корешами». Полковник в отставке. Вышел на пенсию и теперь ведёт безбедное существование на вовремя полученные взятки и отжатое у непутевых коммерсантов имущество. Такие персонажи любят обзавестись недвижимостью для сдачи её в аренду. И тут роль играет не материальная выгода, а привычка чувствовать себя важным. Самолюбие и чувство собственной важности взмывают вверх, когда квартиросъёмщики называют тебя хозяином и ежемесячно платят. Такие, как правило, предпочитают наличку, дабы явить всем своё присутствие лично. После получения оброка егорыденисовичи обычно расхаживают по квартире с ревизией и время от времени важно протирают свою запотевшую лысину платком из внутреннего кармана.

Второй хряк — Крупеня Борис Давидович, 1956 года рождения. О нём информации раздобыть не удалось. Лишь маленькая аватарка с изображением смеющегося дядюшки с бородой, бакенбардами, и в шляпе. Чутьё подсказывала, что с таким будет трудно договориться.

Отвлёкся я на хряков, что мне не особо свойственно. Сначала я обычно берусь за рутинное и скучное, а всё лакомое и интересное оставляю на десерт. Знаю, многие предпочитают максимально оттягивать нудную и неинтересную работу, а потом, когда дедлайн уже обжигает пятую точку, с пеной у рта взмыленным делать неудобную часть задания. Я же привык избавляться от подобного в первую очередь. Тогда послевкусие намного слаще.

Ну, здравствуйте, мои родные хрюшки с П. и без П. Для данных категорий и не нужно особо усердствовать в поиске информации. Трудно разве что найти что-то остренькое и пикантное. В соцсетях, как правило, страница завалена фотками их спиногрызов, в случае варианта «с П.», или же вся чернуха подтерта ещё с момента знакомства друг с другом, что характерно для варианта «без П.». Как в Русской рулетке — никогда не знаешь, где тебя пронесёт, а где прилетит по самые помидоры. Но все же пробежаться по страничкам стоит, мало ли, найду что-то интересное.

Полночи я провёл в поисках информации и составлении первичной картины происходящего. Немного поспав, сел обзванивать физиков и договариваться о встречах. Такими вещами я занимался дома. Офисным всё это знать не обязательно.

Весь наш планктон думает, что работает на стабильную и надежную строительную компанию. По большому счёту, так оно и есть. Мы строим многоэтажки, коттеджные поселки, сборно-разборные каркасные конструкции и прочие сооружения от малых до весьма внушительных. Ещё компания регулярно отчисляет налоги и держит с десятков бизнес-проектов разной направленности. Ведь любой бизнес должен стоять как минимум на трех китах. Успешно заниматься чем-то одним — это самая настоящая утопия.

Помимо прогрессивных приёмов, нечасто, но всё же применяются всевозможные устаревшие — из девяностых. А ещё шефа прямо заводит, когда я рассказываю какими методами мне удастся подписывать бумаги или договариваться о сделках. Подобные изошрения по душе и мне, и ему, пожалуй, этим мы и похожи. Оба любим свинок, но каждый по-разному. Это наш общий фетиш, общее извращение. Секрет, который знаем только мы с Эльдаром Шахмурадовичем. Я только что упоминал про приветы из девяностых, а Вовочка, как раз прошёл вторую чеченскую кампанию. Я мало о ней знаю, ведь в то время был совсем ребёнком, но общее представление имею.

По всем вышеназванным причинам и, в том числе, моей абсолютной незаменимости, ежемесячные отчисления на зарплатную карту, значительно превышали подачки для остального офисного сброда. Пускай радуются, что своей зэпэшкой в состоянии гасить ежемесячный платеж по ипотеке и кредит за новую модель навороченного мобильного, а я предпочитаю не обременять себя подобным.

Обзвоны закончил, встречи назначил. Все любезно нашли время, ведь предлогом встречи стало согласования цветовой гаммы их квартиры. Конечно, никто не будет париться над индивидуальностью свежестроенных человеичков и сдадут их с самой низкосортной отделкой и дешёвой сантехникой. Но хряки с поросятками этого ещё не знают. В договоре об этом ни слова. Ну а про меня в нужный момент никто из руководства и не вспомнит. Мало ли кто там в гости приходил и, какую чушь втирал от фирмы. Я ни я и жопа не моя.

Дело в том, что каждый человек буквально впадает в эйфорию от индивидуального отношения к себе. Вот, условные, Света с Васей купили почти такую же квартиру, но у них всё безлико и некрасиво, да ещё и без ремонта, а мы вот заедем в квартиру с индивидуальным дизайном и сразу заживём. Выгода налицо! Но — увы и ах — придётся разочароваться. Но это будет несколько позже.

С заранее разработанной легендой я пошёл на встречу с первыми Поросятами с П. Семейство Бранниковых. Жена Екатерина и муж Вячеслав. Поскольку он постоянно был на заработках, чтобы платить ипотеку за ещё недостроенное жильё, встреча была назначена с супругой. Договорились — у них на съёмной квартире, потому что одной ей ехать через весь город с ребенком весьма проблематично. Конечно, с психологической точки зрения я в проигрышной позиции, поскольку буду промышлять не на своей территории. Однако, в то же время я нахожу это обстоятельство выигрышным, ведь объект в своих владениях, как правило, открыт и расслаблен, чувствует некую защищенность, и, соответственно, не ожидает подвоха. Тут главное расположить, а дальше все пойдёт как по маслу, ну или как со смазкой, кому как больше нравится.

— Здравствуйте. Это Алексей из строительной компании. Мы договаривались о встрече.

— Заходите. 4-й этаж. — Отозвался тоненький женский голосок через динамик домофона.

Обычно я представляюсь, как Алексей, потому что Алексис довольно редкое имя в нашей стране, а мне не хочется объяснять, почему меня так назвали. Да я и сам толком не знаю или скорее не понимаю. Вроде тогда в воздухе витал, перестроечный «ветер перемен», он пришелся, как раз, на период моего рождения. Дух бунта проявлялся буквально во всём, даже в имени невинного плода любви или секса, а возможно, лишней выпитой рюмки. Совершив столь экстравагантный по тем временам поступок, родители добавили мне проблем в школе. С другой стороны, будь я просто Алексеем, то моя жизнь была бы пресной и унылой, а может и нет. Сейчас это уже не важно.

Когда тебя все знают под другим именем, и поступки становятся не твоими. Что-то вроде: Алексис никогда бы не обманул дольщиком и не переспал с клиенткой, ради подписания заветных бумаг, а вот Алекс или Алексей, да на худой конец Алёша — запросто. Вот он настоящая грязная, подлая и беспринципная сволочь. Поэтому открывать свои запечатанные страницы каким-то поросётам это как снять броню перед рыцарской дуэлью. Всю подноготную я готов обнажить только для самых лакомых свинок в конце моей таблицы. Но кого я обманываю. Та «правда», может и до невозможной степени походить на истину, но всё-таки это лишь временная забава.

— Здравствуйте.

— Добрый день, проходите на кухню. Андрюша, иди поиграй с игрушками. Мы с дядей обсудим взрослые дела.

Дверь открыла девушка небольшого роста в плотном розовом домашнем халате. Однако, несмотря на его плотность, весьма коротком. Хорошо, что сегодня на мамаш меня не тянет. Кухонька была до неприличия крохотной, около четырех квадратов, но при этом уютной. Я сел на стул спиной к окну, чтобы солнце не било мне в глаза.

— Чаю? — Спросила хранительница очага.

— Не откажусь, Екатерина Георгиевна.

— Можно просто Катя.

— Хорошо, Катя. Дело в том, что в нашей фирме произошли некоторые кадровые перестановки, и у руля — человек, буквально помешанный на качестве работ. Настоящий хозяйственник. — Начал я своё повествование, — Для него важна не только качественная кладка кирпича, но и внутренняя отделка квартир. И в рамках своеобразного плацдарма для экспериментов, был выбран именно ваш дом. В общем, добавил нам работы, но, как говорится, всё ради клиентов.

Выражение лица Кати изменилось. Лоб нахмурился. Во взгляде появилась явная нота недоверия. Этого я и ждал. Дело в том, что есть люди, которым можно бодро втирать любую информацию, а они в неё со своей стороны также бодро верят, но, если подана инфа уверенно. Если бы я заметил, что Катенька проглотила наживу, то я бы впарил ей, что мой босс исключительно на альтруистических началах приказал разработать индивидуальные дизайнерские решения, согласовать их с покупателями и ни в коем случае не сдавать серые

бетонные коробки до их полного преобразования. Да, дичь полная, но забегаю вперед, скажу, что больше половины мамаш, с которыми я встречался, повелись именно на неё. То ли после родов мозги на место не встали, то ли сами по себе не сильно одаренные. Но Катя не такая.

— Катя, извините меня. Я вижу, вы девушка умная, и мой финт ушами вам не по душе. Тогда с вами я буду предельно откровенен, хотя за это начальство меня по головке не погладит, если узнает.

Стоит показать человеку, что ради него ставишь себя под удар, он делается мягче, ведь жертва вызывает сострадание. Попутно создается ореол сплочённости вокруг общего секрета. Всё зависит от человека. Я продолжил свой рассказ.

— Вы же знаете, что скоро выборы мэра. Так вот Александр Викторович, наш нынешний, хочет использовать в своей предвыборной кампании одно обещание. Он скажет своим избирателям, что введет закон, обязывающий строительные компании учитывать пожелания заказчиков по планировке и цветовой отделке при постройке домов, при этом не повышая цены за квадратный метр. Толи субсидировать он всё это собрался, толи привлечь инвесторов. Сейчас, сами понимаете, всё по типовым проектам, а так, может, и не планировку, но хоть цветовую гамму поменять можно будет. Так вот, несколько наших домов, как раз попали под этот его эксперимент. Как дом сдадут, телевизионщики понаедут с продажными сюжетами, интервью у счастливых жильцов возьмут, и — мэр молодец. По факту вы ничего не потеряете, разве что сроки немного отодвинутся. Сами понимаете, по своему имиджу никто бить не будет.

Действительно, некоторые чиновники высшего ранга имели влияние на нашу компанию, но нынешний мэр никакого отношения к конторе не имел. Это мы только рады будем окунуть его седую голову в помой вместе с его репутацией. Если не ошибаюсь, то как раз партнер Эльдара Шахмурадовича метит на его место — мэра. Что нам, несомненно, только на руку.

Вторая легенда была проглочена и переварена. Она, хоть и звучала несколько нелепо, но оттого казалась более правдивой. Ведь мелочность и недалёковидность отличительные особенности наших власть имущих. Дата подписания бумаг назначена. Около пятнадцати минут мы весело почаяевичали с Катенькой на отвлеченные темы. Возможно, поболтали бы и подольше, но моё самочувствие стало стремительно ухудшаться. Грудь сильно сдавило и набирать воздух в лёгкие становилось всё сложнее. Я закашлялся, встал и пошел к выходу.

— Извините, кх-кх. Наверное, экология даёт о себе знать. — Я оделся и вышел из квартиры.

— Поправляйтесь Алексей, всего хорошего.

— До свидания кх кх, Катя. — Едва сумев ответить, спустился на пролёт и повис на перилах, пытаясь прийти в себя. Сначала я подумал, что причина в сутках без курева. Не знаю, почему не курил, но мне просто не хотелось. И тут я вспомнил, что подобный приступ был на парковке. Но если там я мог перевозбудиться от злости, то сейчас было всё в порядке. В общем, не понятно. Пожалуй, нужно сходить обследоваться. Здоровье за деньги не купишь, но и без денег тоже нормальное медицинское обследование не достать — такая уж система здравоохранения. Можно, конечно, сдать мочу, кал и кровь в поликлинике, но на этом бесплатная медицина, либо заканчивается, либо превращается в седьмой круг ада. Но это потом. На сегодня у меня ещё четыре встречи с хрюшками. Так получилось, что следующие только через два часа, а просто сидеть и ждать без дела мне не хотелось.

Просмотрел указанные в документах адреса проживания — один оказался совсем

рядом. Крупеня Борис Давидович, адрес Приболотная, 16, квартира 2, 1956 года рождения. Я не задумываясь позвонил по указанному в договоре номеру.

— Здравствуйте. Борис Давидович. Ээээ... нет, ничего я продавать не собираюсь, это вы у нас купили. Борис Давидович... Послушайте.

На другом конце провода оказался пожилой скряга с одесским акцентом. Не успев выслушать, он начал говорить, что ничего покупать не собирается и что звонить ему не нужно, иначе он куда-то там напишет и нам за это что-то будет. Я понял, что легенда с дизайнерским решением ему будет по барабану. Пришлось ляпнуть первое, что взбрело в голову. Если честно, я думал, это будет провал.

— Борис Давидович, я представитель строительной компании, где вы квартиру приобрели. Звоню вас обрадовать. Нет, не скидка. Подождите. Лучше. Это лучше скидки! Не давайте не по телефону. Я тут как раз в вашем районе, буквально в паре шагов. Уделите мне десять минут вашего времени.

Да, уж легко мне не будет.

— Кто? — раздался ворчливый голос из домофона.

— Это из строительной компании, мы с вами только что по телефону говорили.

Ответа не последовало, но дверь приветливо запищала. Старик жил на первом этаже. К слову, в новом доме он купил квартиру уже на втором, но полагаю, потому, что первый этаж полностью отдан под нежилое. Дверь оказалась приоткрытой. Я вошёл. На пороге стоял полноватый дед, на голову ниже меня, в старом чёрном костюме двойке и каких-то невзрачных домашних тапочках, которыми он шаркал по старому ламинату. Голою голову прикрывали длиннющие редкие волосы. Очень экзотично такая причёска смотрелась бы при порыве ветра. Обстановка вокруг полностью соответствовала хозяину.

Я обнаружил весьма занимательный факт. Был примерно полдень, и на улице приветливо светило августовское солнце, но в квартире все шторы на окнах оказались плотно задёрнуты. Да и вообще буквально на всём висели старые серые тряпки. Я стоял на пороге в ожидании приглашения. Дед вёл себя стоически и недоверчиво прошёлся по мне взглядом.

— Здравствуйте. Меня Алексей зовут, извините, что сразу не представился, когда звонил. Разрешите? — Я жестом показал, что намереваюсь разуться и войти в квартиру. — Я не отниму у вас много времени.

— Конечно-конечно, проходите, молодой человек. Редко моё скромное обиталище принимает гостей. Да и смотреть у меня, собственно, не на что. Сейчас приготовлю вам чаю.

Квартира была стандартной полуторкой, построенной при Хрущёве. Небольшая прихожая, слева совмещенный санузел, а после сворот на маленькую кухоньку. Пока я делал эти заветные четыре шага от прихожей до кухни, заметил на стене в комнате большую серую тряпку, закрывающую нечто прямоугольное. Приглядевшись я увидел, торчащий уголок, по всей видимости, плазменной панели. Старый хитрец всеми силами скрывал свою зажиточность, притворяясь бедняком. К слову, в новостройке он приобретал не стандартную однушку, а весьма солидную, по меркам эконом-класса трёшку. И тут я понял, как уговорить мужика на подписание документов.

«Вот хер старый», — выругался я про себя увидев, как он быстренько убирает со стола чай приличной марки и вместо этого кладет мне в кружку самый дешевый — из тех что продают по акции в любом супермаркете.

Как и предполагалось, плешь он мне проел знатно. На каждое моё слово — восемь

вопросов. Я чудом успевал сочинять оправдания и выдумывать доказательства. Дед долго сопротивлялся, и не согласился, пока ни выгрыз с боем персональное парковочное место прямо перед окнами. И документ ему обязательно покажи, да подпиши. Надо будет что-то придумать. Возможно, и черкануть с ним какую-нибудь липовую бумажку. Выгоду только надо ещё просчитать и обговорить с боссом, а то может ну его.

Я уже опаздывал на следующую встречу. Сел в машину и пулей рванул через полгорода. Благо населенный пункт у нас не такой уж и большой, хоть и миллионник, но по ментальности своей всё ещё захолустье. Но оно мне нравилось. В постоянно растущих бетонных громадинах уже вполне можно было затеряться.

Встречи закончились ближе к девяти. Я был выжат и вымотан, как половая тряпка в конце смены офисной уборщицы. Сил едва оставалось, чтобы доехать до дома и отрубиться без задних ног.

Глава 4 — Великая Неизбежность

Из визуализации Всеволия Неизвестного.

Честно говоря, я боялся, что наступит нечто страшное, и меня настигнет великая кара за нарушение запрета. Но не произошло ровным счетом ничего. Разве что я на какое-то время растратил практически всю энергию и нити душ. Впрочем, сейчас это совсем неважно.

Знаете, что самое занимательное? Когда я выбрался из провала и принялся дальше слоняться по Великой Неизвестности, заметил за собой тонюсенькое синее свечение. Оно было едва заметно даже в нашей крошечной темноте. Я пытался сбросить или собрать его, но не вышло ни первое, ни второе. Предполагаю, что это была очень тонкая нить судьбы того самого цветка-перекрёста, улетевшего в провал. Я предположил, что вскоре сигнал с цветком перекрёста окончательно прервётся, и ниточка просто-напросто растворится.

Как же я ошибался.

Нить сделала, мою жизнь, практически невыносимой. Из-за её свечения меня могли легко увидеть обитатели Великой Неизбежности. Раньше я и предположить не мог, что их столько! Каждый будто считал своим долгом обменяться визуализациями и вытянуть из меня всю подробную информацию. И как бы я ни старался оставить всё в тайне, кто-то умудрился выудить у меня тайну о провале. А поскольку новостей в нашей глуши по человеческим меркам может не быть тысячелетиями, то эта ситуация вызвала настоящую эйфорию и по своему охвату была сродни новости о перерождении Неизбежности в Великую Неизбежность. И да, куда бы я ни направился, и, как бы ни попытался спрятаться, меня выдавала тянущаяся, пускай и еле заметная нить судьбы.

Помимо постоянного беспокойства и соприкосновения с обитателями Везбезти, меня стало мучить что-то вроде человеческой головной боли. Я постоянно получал какую-то непонятную информацию и визуализации. Я понимал, что всё это связано с Землей. Но дело в том, что хоть мы и знаем о её существовании, ничего подобного никогда не видели. И те визуализации, что мы получаем друг от друга, в корне отличаются от того, что теперь начал видеть я. Сейчас я уже знаю язык и понимаю основные аспекты жизни и поведения на Земле, но, когда я только начал получать визуализации, испытывал настоящий моральный шок. Как представитель человеческой расы, открывший тайну нашего существования и попытавшийся объяснить уклад нашего мира.

Боюсь, ваша психика не выдержала бы даже поверхностного открытия тайн Великой Неизбежности. Я, в свою очередь, решил упорядочить полученные визуализации и отнести их Хранителю — тому, кто ещё помнит те дни, когда Неизбежность не была Великой.

Форма жизни, главенствующая на Земле и считающаяся там разумной, по нашим меркам, была весьма примитивной. Но мне трудно изъясняться и делать конкретные выводы на эту тему, потому что я получаю лишь крохи необходимых визуализаций. И я не вполне уверен, что мои визуализации будут понятны какому-то человеку. Смею предположить, я получил некие знания одной из высших форм земной жизни — человека. Сами люди о себе так и думают. На самом же деле, ничего высшего в этой форме жизни нет. Обычная старая вселенская модель, изжившая себя миллиарды и миллиарды человеческих лет назад.

Самое существенное отличие землян от жителей Везбезти — они учатся, а мы просто знаем. Тут я вас ещё больше запутал. Это не значит, что мы не получаем новой информации — редко, но это случается. Мы просто думаем по-другому. Люди, исходя из полученных

визуализаций, постоянно ставят себе цели и стремятся их выполнить. Причем способы достижения этих целей мне абсолютно непонятны. И если жертвенность мне ещё как-то знакома на примере нашего Хранителя, то истребление собственного вида, манипуляции сознанием и... кажется у вас это идентифицируется словом подкуп, нет скорее взятка мне непонятно. В общем, от примитивной формы жизни, другого ожидать и не стоит. Однако, в недостатках кроется и красота вашего вида. Оказывается, вы способны эволюционировать практически молниеносно, пускай и не в физическом и метафизическом плане, но в сознании точно.

Знаете, я, пожалуй, прервусь. Мне всё ещё сложно визуализировать на вашем языке и правильно изъясняться, учитывая принципиальную разность наших видов. Мне нужно во многом разобраться и понять получаемую от нити судьбы информацию. Сейчас скажу лишь одно — я всеми силами пытался найти способ выйти на контакт с цветком перекрёста и понять, как вернуть его обратно.

Добравшись до дома, я камнем упал на кровать. Мне не хотелось ни работать, ни думать. Лишь одного — провалиться в неизвестность и восстановить потраченные силы. Многие люди неохотно устанавливают близкий контакт с большим количеством незнакомых людей. Поиск подхода, постепенное раскрытие личности — сродни настоящей каторге. Но не для меня. В налаживании связей я как рыба в воде. Мне доставляет истинное удовольствие считать эмоции, перекручивать их, перенастраивать, ломать, производить всевозможные манипуляции. Это только возбуждает и подпитывает. Но сегодня, мне казалось, что я скорее раздаю столь дорогую мне жизненную силу направо и налево, нежели получаю. К тому же, язык сегодня меня подводил. Довольно большим трудом было вовремя формулировать правильные мысли. Не то что бы я облажался, но результатом, однозначно, не доволен. Да, ещё и эти приступы.

Сон не приходил, я ворочался на кровати, перекатываясь с одного края на другой, перекладывал подушки — то под голову, то на голову, пытался лежать неподвижно. Не помогало. Ни тело, ни голова не могли расслабиться. Достав из холодильника бутылку виски, лимон и кусок сыра, приступил к целенаправленному отключению своего сознания путём алкогольного опьянения.

«Вертолёт» не заставил себя долго ждать — голова ехала кругом. Упав на кровать, я устоялся в потолок. Картинка начала потихоньку вращаться. Как только подкралось ощущение, что я вот-вот блевану, случилось нечто странное. Время будто замедлилось. Конечно, сложно судить о замедлении времени лежа на кровати, глядя в потолок, но нутро говорило мне, что произошло именно это. Головокружение прекратилось по щелчку пальцев. Однако, я был уже слишком пьян, чтобы пошевелиться или встать. Хотя, возможно, дело было и не в алкоголе. И тут я словил такой трип, какой не накрывал меня даже когда я смешивал психотропные вещества с травой и алкоголем.

Сначала моя грудная клетка засияла, как прожектор синим свечением, а затем из моей груди начало что-то появляться. Это был тот самый цветок, похожий на горшечное растение или маленькое деревце, который я видел на набережной. До этого момента у меня была надежда, что события на набережной были каким-то странным сном или, на худой конец, галлюцинацией. Где гарантии, что я просто не съехал с катушек и завтра не начну дискутировать с утюгом о создании вселенной и перерождении души после смерти?

Цветок полностью высвободился из оков моего тела, поднялся примерно на метр и завис в воздухе, освещая всё ярким синим свечением. Знаете, хоть свет был довольно ярким, он не обжигал и не ослеплял. Наверное, такой же притягательный ореол видят умирающие перед своей кончиной.

Стоп. Я что умираю? Но я ведь ещё так молод. Я ещё ничего не успел. У меня ни семьи, ни детей. Сдохну, и только шакалы Эльдара Шахмурадовича меня искать будут. Проверят, что ядохлый, сфоткают для отчётности и будто не приходили. Всё ли я сделал из того, что планировал? Конечно нет! Однако, после непродолжительной паники я перестал чувствовать внутреннюю боль или сожаление. Меня затянуло волной полного миротворения. И если это последнее, что я увижу перед своей смертью, что ж, так тому и быть. Кажется, я уже произносил эти слова на набережной. Интересно, тот самый туннель, который видят умирающие, действительно ведёт в рай? А, что, если, пройдя по нему, с

другой стороны ты не погибаешь, а перерождаешься? Нет! Буквально рождаешься, прямо из женского влагалища. А когда тебя достают акушеры, ты понимаешь, что всё! Та жизнь полностью закончена, и заливаешься неудержимым рёвом, пока тебя не положат на грудь молодой матери. И тогда ты думаешь: «Что ж, не так уж всё и плохо», прикладываешься к титьке и мгновенно забываешь свою прошлую жизнь. Начинаешь новый путь, лишь мимолетно вспоминая фрагменты прошлой жизни, испытывая при этом чувство схожее с дежавю.

Но есть небольшая нестыковочка в этой теории. Если человек умирает, то пройдя через туннель, он тут же перерождается. Но если не все проходят через туннель, куда деваются остальные, и откуда появляются новые? Возможно, они попадают в вечную темноту и бороздят просторы космоса в виде вот таких вот парящих цветков. И каким-то случайным образом семена этого цветка падают обратно на землю и находят своих хозяев, давая жизнь новой душе?

Полностью растворившись в происходящем, я лежал, ожидая перерождения или что там мне уготовила судьба, в которую я в этот момент даже поверил. На какое-то время я закрыл глаза и лежал погруженный в какие-то не свойственные мне раздумья.

Спустя время я начал ощущать холодок прямо перед собой, а если точнее, то над собой. Открыв глаза, я обнаружил странную и одновременно устрашающую картину. Потолок почернел. Его как будто затянуло большим нефтяным пятном, разлившимся где-нибудь в водах Тихого океана. Это пятно и шевелилось так, будто лежит на небольших океанических волнах. Всё бы ничего, но из этой масляной черноты начал вырисовываться силуэт рук, тела и странного подобия лица с яркими синими глазами. Вскоре чудище, напоминающее человека в чёрном одеянии и капюшоне, практически вылезло наружу и потянулось ко мне руками. Я оцепенел. Существо спускалось всё ниже, вытягивая длинное туловище, оставаясь при этом по пояс в чёрном пятне.

Наверное, это тот самый антагонист светящегося тоннеля, который пришёл утянуть меня в свой мир темноты и мрака, где не будет ничего, кроме неизвестности и отчаяния. Но как оказалось, ему был интересен не я. Существо задумчиво остановилось рядом с цветком, затем схватило его и медленно потянуло за собой.

— Эй, нет. — Подумал я. — Куда это ты его тянешь?

Почему-то я начал чувствовать незримую связь с этим загадочным растением и где-то, глубоко внутри, понимал, что если цветок исчезнет, то умрет и часть меня или весь я. Это стоило невероятных усилий, но я вскочил и ухватился за цветок двумя руками, пытаюсь вырвать из цепких лап чудовища. Какое-то время мы провели в своеобразном перетягивании каната. Но в конце концов, мне удалось вырвать загадочное растение. Я камнем рухнул на кровать, и в момент моего приземления цветок снова вошёл в моё тело в районе грудной клетки, сопроводив своё проникновение яркой вспышкой. В момент всё стало по-прежнему. Комната стала комнатой, а голова закружилась от излишне выпитого алкоголя, меня вырвало на пол, после чего сразу полегчало. С трудом поднявшись, я дошёл до кухни, выпил стакан воды и попытался уснуть.

По какой-то причине последние несколько лет я практически перестал видеть сны. Может потому, что со сном у меня проблемы, или же я просто их не запоминаю. Но этой ночью мне предстояло увидеть нечто удивительное. Обычно, если мне что и снилось, то кошмары, связанные со знакомыми мне людьми или же со мной. Этот сон сильно отличался привычного мозгового кинематографа. Я увидел большое красивое дерево. Оно было очень

похоже на цветок, что вылетал у меня из груди. Теперь у меня не было никаких сомнений. Это казалось невозможным, но я, как человек рациональный, принял тот факт, что мои видения не могут быть просто воображением, а являются абсолютной действительностью. Ну, или я окончательно слетел с катушек. Это дерево было настолько величественным и могущественным, что дух захватывало. Интересно, что вместо листьев его крону окружали какие-то сгустки энергии, вроде шаровых молний, переливающихся друг в друга, как капли ртути. Каждый его своеобразный листок казался живым.

Глава 6

Будильник прозвенел ровно в девять утра. Радовало, что похмелье было вполне терпимым. Я встал у зеркала и принялся разглядывать грудь в надежде увидеть хоть какие-то следы проникновения светящегося дерева. Мне было трудно поверить в произошедшее, поскольку зримых доказательств не было. Не знаю, как объяснить моё состояние после сегодняшней ночи, но что-то во мне изменилось — поломалось или, наоборот, починилось.

На столе завибрировал мобильник.

— Слушаю, Эльдар Шахмурадович. Да я же только начал! Конечно, есть подвижки. Что? Да, скоро буду.

— Вот сука. Троицкий я, значит! Ага, сейчас плащ кожаный накину и на броневике приеду с красногвардейцами домину твою загородную раскулачивать! — Возмутился я после неприятного разговора с начальством. Телефон в свою очередь был театрально кинут на стол.

Меня жутко бесило, когда коверкали мою фамилию. Кому понравится, когда обращаются к тебе при этом, обращаясь не к тебе. Хватает и того, что я всю жизнь для всех Алекс или Алексей, но не Алексис. Ладно, когда я сам так представляюсь, умышленно, но так демонстративно! Бесит! По настоящему имени меня не называют, фамилию тоже коверкают. А где я вообще? Меня что, нет? Или перед вами стена из говна и мяса стоит, рот открывает?

Давно я так не заводился.

Красная папка лежала возле кровати со всеми моими поросятками. Обычно я работаю ударными темпами и оборотов не сбавляю. Но сейчас во мне будто тумблер переключили. Азарт пропал. Желание ходить по чужим квартирам и вылизывать задние проходы неудачников совершенно отбило. Всё это мне кого-то напоминало. И тут мне стало страшно... по-настоящему страшно. За какие-то несколько секунд чуть было не случилась истерика — в себе нынешнем я узнал себя же! Только образца пятилетней давности! Жалкого, оставшегося там, в старой жизни, со своей матерью, мёртвым отцом, друзьями и херовыми отношениями.

Я снова чувствовал себя уязвимым, разбитым, поломанным... Несколько лет я наблюдал за тем, как мой отец медленно доводил себя до смерти употребляя алкоголь на завтрак обед и ужин, а мать, то и дело подливала масло в огонь, постоянными скандалами, слезами и истериками. Старший брат, изрядно мотавший нервы своим криминальным образом жизни только пользовался смутой и в нужный момент стравливал родителей, а когда им было не до него, обчищал кошельки, воруя последние деньги и пропивая их в тот же вечер. При чём домой возвращался, ка ни в чём не бывало, а ещё и сам не гнушался устраивать потасовки, хватался за ножи и держал в страхе всю семью. И где-то в этом всём был я и мои неудавшиеся отношения. Я не буду вдаваться в подробности той жизни, но я не мог её больше терпеть. После смерти отца я какое-то время пытался тянуть всё на себе и чуть не загнал в могилу самого себя. Пытался всё исправить, взять под контроль. Но в итоге я просто всё бросил и сбежал. Я возвёл внутри себя огромную непробиваемую стену похуизма и безразличия, через которую достучаться до меня было невозможно. Но теперь всё, что я так долго строил дало огромную трещину и постепенно разваливалось на куски.

Надо срочно что-то делать! Надо возвращать себя на место. Я порылся в шкафчике и

достал остатки фенозипама. Не спрашивайте, где я его взял, скажу одно — особых усилий прикладывать не пришлось.

Нужно изгнать подступающее депрессивное настроение. Не дать прошлому, от которого я так долго прятался, достать меня. Я закинул в рот пару таблеток, запил водой и быстро засобирился, пока меня не накрыло спокойствием. С непривычки меня может просто вырубить — признаться с двумя таблетками сразу я погорячился.

Меня слегка расслабило. Злость к начальнику улетучилась.

— Здравствуйте, Эльдар Шахмурадович! — Зашёл я без стука в кабинет директора.

— Троицкий, да ты совсем охуел! Тебя стучаться не учили?! Ты че лыбишься? Какого хера нам звонят и спрашивают про тебя! Какой сука мэр? Какая программа? Ты чё там им втирал?

— Я дизайн от мэра предлагал рассмотреть в качестве компенсации его дебилизма... — Я начал нести какую-то околесицу, сознание поплыло, я рухнул на пол и уснул — накрыло меня конкретно.

Мне на лицо был вылит стакан воды (хорошо, что опять псина не обоссала). Когда я открыл глаза, рядом стоял начальник, а за уже окном стемнело.

— Лёха, ну что с тобой? У тебя проблемы какие-то? Ты, давай, расскажи. Я, конечно, зол на тебя, но чтобы ты так раньше косячил не замечал. Ты же мой бульдог! Хватку никогда не теряешь. А сейчас ни рыба ни мясо, да ещё и обдолбанный в хламину.

— Извините, — держась за голову, я приподнялся на диване. Оказывается, пока был в отключке, меня перенесли в комнату отдыха и, по всей видимости, заперли, чтобы никто не заходил.

— Вова, тут тебя весь день караулил. А ты спал как убитый — уже думали скорую вызывать, да как-то палить тебя не хотелось. Да и пульс ровный был. Вован сказал не беспокоиться, сразу допер, что ты под чем-то.

— Прав ваш Вован. Не спал последние дни. Бошка совсем поехала, вот и закинулся успокоительными. Успокоило как надо.

— Слушай, я надеюсь, ты не все сделки запорточил?

— А сколько звонков было и от кого?

— Кривопаловы и Подпальные звонили. Станным им показался разговор. Решили убедиться правда ли то, что ты им наплёл. Анечка ответила на звонок и глазками своими хлоп-хлоп. На меня смотрит, что сказать не знает. А её процессор моментально перегружается, если задача хоть немного сложнее, чем кофе принести. Ну не для этого она у нас в офисе, сам понимаешь. Сиськи в мозги не превратить.

— Шеф, я разберусь, не волнуйтесь. С остальными все прошло гладко. Эти хрюшки были...

— Ладно, проехали, перебил шеф, — Мне еще твоими свиньями голову засрать не хватало. Короче, я в твой хлев не лезу, пока с него вонять не начнёт. Так что ты это, приберись как следует, чтобы копыта в говне не тонули у хрюшек твоих.

— Да, конечно, разберусь, ой, приберусь, ну вы поняли.

— Эльдар Шахмурадович, вы просили напомнить... — Заглянул в дверь Вовочка.

— Да-да, иду. — Оборвал его начальник и ретировался из комнаты отдыха, а потом и из

офиса.

Через какое-то время я вышел в коридор. Все работники давно рассосались по домам. Освещение практически везде отключили, только вдалеке, на ресепшене, всё ещё горела лампа. Я пошел по широкому коридору; по обеим сторонам мелькали двери кабинетов, но была одна странность, коридор не кончался. Точнее, я шёл, но с места не двигался, словно хомяк в колесе. Оглянувшись вокруг, я обнаружил, что всё покрылось черной субстанцией, а стены шевелятся волнообразными движениями. Как тогда — на потолке в квартире.

— Всё ты в жизни правильно сделал, да? Весь такой успешный? — Раздался металлический низкий голос.

— Кто здесь? Что тебе от меня нужно? — Ответил я, дрожащим от страха голосом.

— Тебе что нужно? — Последовал встречный вопрос.

— Уж, извини, но это ты меня преследуешь и покоя не даёшь. Кто ты или что вообще? Что мне сделать, чтобы ты от меня отъебался наконец?

— Не переживай, я сам всё сделаю! — я сразу почувствовал, что мои ноги в чём-то увязли. Опустив голову, я увидел, чёрное человекообразное существо, которое затягивало меня в вязкую темноту всё глубже и глубже.

— Помогите! Помогите! — Я орал во всё горло.

Существо повалило меня на лопатки и стало проникать чёрными лапами прямо внутрь меня. Я чувствовал, как ковыряются в моих органах.

— Где же он? — Исходил голос от существа, роющегося у меня в органах. — Где же он? А я тем временем терял сознание.

Вдруг включился свет, и я упал на землю. По всей видимости эта тварь подвесила меня в воздухе.

— Лёша! Лёша! Что случилось? С тобой всё в порядке? — Я увидел над собой пучеглазую и большегрудую Аню — секретаршу Эльдара Шахмурадовича.

— Анечка, все в порядке! Просто голова закружилась, — я думаю истинную причину ей знать не стоит.

— Давай поднимайся! — Эта милая блондинка своими миниатюрными ручками пыталась поднять меня с пола.

— Спасибо, дорогая, я сам, — прокряхтел, вставая с пола.

— Шеф сказал, что ты себя неважно чувствуешь, попросил присмотреть за тобой! — Мы пошли по коридору, и Аня, по обыкновению, продолжала что-то лепетать.

— Я как раз документы сканировала. Знаешь, меня так загрузили этими бумажками, сканирую с утра до ночи, а возле этого копира ещё так жарко...

И действительно, несколько пуговиц её строгой белой блузки были расстёгнуты, наполовину обнажив её достоинства, примерно третьего размера.

— Я, честно сказать, о тебе забыть успела. Наушники надела, музыку включила и работала. А потом слышу рёв какой-то, думаю, в песне. Потом опять и опять. И крик из коридора: «Помогите, помогите». А там ведь темно, и никого быть не должно — мне страшно стало. И знаешь пол как будто ходуном ходил. Подумала, землетрясение. Свет включаю, а там ты лежишь. Перепугалась до ужаса.

Действительно для неё это настоящий стресс. Я видел, как дрожала её нижняя губа и тряслись ручки.

— Эй! — с нежностью в голосе, окликнул я её. — Не переживай ты так. Всё в порядке. — Тихо подошел и приобнял. Она заревела и прижалась ко мне своей полуобнаженной грудью. Во мне проснулась животная похоть, поглотило дикое желание... нет, не заняться любовью, не потрахаться. Я, как грёбаное животное, захотел спариваться, не думая ни о чём, кроме этой самки, о чем бесстыдно дал знать мой детородный орган.

Почувствовав это, Аня подняла на меня свои большие удивленные глаза, в которых оглашалось полное согласие на соитие. Всё случилось прямо в приёмной директора, на большом кожаном диване. Пошло и банально — секретарша, кожаный диван — стереотипные персонажи отстойных российских мелодрамм для женщин за сорок. Но что случилось, то случилось.

— Будешь? — Аня протянула мне сигарету.

— Давай! — ответил я и закурил. Никотин слегка одурманил голову. Такое бывает, когда долго не куришь, а я без никотина уже пару дней. Думал, что завязал. Но нет, и оправдание, думаю, у меня было. Пять минут назад я отлично потрахался с молодой секретаршей, а за пятнадцать минут до этого моё сердце пытался вырвать какой-то мутант цвета нефти. Или, что он там выскивал? Стоп! Как, что? Цветок! Тот самый цветок, который сейчас во мне.

— Ты чего? — Толкнула меня Аня в плечо?

— А?

— Чего завис?

— Да так, задумался тут о своём, о девичьем.

— Ты всё шутишь. Сейчас ты тоже пошутил, как и тогда на корпоративе? — С обидой в голосе поинтересовалась Аня.

Был за мной грешок. Пришла тогда Анечка в офис, вся такая красивая с формами увлекательными. Жопа подтянутая, соски сквозь блузку прошибают. Не удержался. Захотелось трофеем такой собрать, чисто из праздного интереса. Начал обрабатывать, ну и на корпорате уже финальные штрихи внёс. И вот мы в кабинете главбуха тщательно изучаем годовые отчёты, елозя пятыми точками по столу.

— Аня, знаешь! Тогда я шутил, я просто хотел тебя трахнуть! Нет, ну ты себя в зеркало видела? Как не хотеть-то? Или ты для чего свою жопу в фитнес-зале качаешь, чтоб ей орехи колоть что ли или, чтобы мужика посолидней найти? Или, может, ты всю жизнь мечтала кофе приносить и бумажки сканировать? А сегодня! А сегодня мне уже всё равно, захотел просто и взял, с твоего согласия разумеется, — внезапно у меня снова случился приступ, и я тут же поубавил свой пыл. Отдышавшись, продолжил уже спокойным тоном.

— Сегодня я тебя не использовал! Сегодня просто так получилось! Может, ты будешь последняя, с кем я вообще переспал!

— Ты что такое несешь? — спросила Анечка, на лице которой сменилось сразу несколько эмоций — от обиды и удивления до страха.

— Прости! Пусть у тебя всё будет хорошо и такие сволочи как я тебе больше не попадают.

Я быстро оделся и вышел на улицу. С одной стороны, мне было жалко Аню, с другой — сказал правду, свою правду.

Мы все ходим в масках. Мы притворяемся теми, кем выгодно. Мы не живем в согласии со своими же демонами. Вечная борьба внутри — в этом все мы — люди.

Выйдя на улицу, я пошёл на стоянку к машине. На первом этаже нашего офисного

центра был бар с нелепым названием «Было время». Какое время у них было, а какое будет, не ясно, но очевидным было то, что после восьми вечера сюда стекалась вся местная гопота.

— Смотри, мажор пошёл! От стада отбился! — услышал разговор, явно относящийся к моей персоне. Я хоть и тренировался, мастером спорта по боксу не был, поэтому просто ускорил шаг.

— Эй, стоять я сказал! — голос прозвучал совсем близко. Деваться некуда, придётся разбираться. Я уже был в раздумьях, как половчее им задвинуть, почти решил, но именно в этот момент получил удар за ухо и тут же отлетел в глухой нокаут.

Как думаете, если наступит эпидемия или война, кто первый скинет с себя человеческое обличие и превратится в тупое существо с животными инстинктами? Вот они, brave обитатели районных пивнушек и таких вот баров. Они ничего не добиваются сами, а только хуесосят тех, у кого что-то получается. Живут на своих съёмных квартирках или сидят у родителей на шее, выжимая последние соки, паразитируя на тех, кто всё ещё считает что, что-то им должен. Они просто злятся, что не на моём месте. Они гребаный мусор!

— Грузим! В отделение, а там разберёмся.

Начиная приходить в сознание, я почувствовал, как меня поднимают с земли.

— Эй, эй! Меня вообще-то по голове огрели и ограбили! — возмущался я незаконному аресту.

— В отделении разберёмся, залазь, я сказал!

Коренастый мужик в форме силой запихнул меня в маленькую клетушку в заднем отсеке дежурного УАЗика, и машина тронулась. Однако, приезжать с полупустыми руками в отделение полиции, видимо, не по плану. Спустя десять минут двери мобильной тюрьмы открылись, и ко мне посадили парня неформальной наружности. Хотя ночью уже заметно холодало, деньки стояли по-летнему теплые. Но этот факт абсолютно не мешал моему новоиспеченному собрату по несчастью носить чёрную кожаную куртку. На вид ему было около тридцати. На нём были темные джинсы и чёрные кожаные ботинки, на шее висел какой-то амулет, что-то вроде дракона, каким его изображают в китайской мифологии или же что-то змееподобное, как на московском гербе.

Он бормотал про кару небесную, что извергнется земля, закипят моря и ещё какую-то нелепицу. Уж не знаю, чем он обдолбался, но накрыло его знатно.

В отделении нас бросили в камеру предварительного заключения — в народе — обезьянник. По счастливой случайности больше тут никого не было. Только я и обдолбанный неформал.

Я попытался объяснить, что меня задержали незаконно, что я юрист, подам на них в суд и сыпал прочими угрозами, на что мордovorот в форме, сказал: «Разберёмся» и закрыл огромную железную дверь, оставив нас с моим новым приятелем наедине.

Парня звали Коля. Хотя он и был с прибабахом, оказался вполне адекватным персонажем. Мы разговорились. Я спросил, за что его забрали, и что за амулет у него на шее.

— Знаешь, амулет этот мне один мастер сделал. Таких на всю Россию единицы, один в Питере, другой в Магадане. В Магадане мне делать нечего, а вот в Питере было с кем повидаться. Поехал туда, он мне и отлил этого дракона или змея. Тут в зависимости, что мне нужно, и какие духовные практики я использую. Если восточные, то это дракон, если северные, то это, скорее, Ёрмунганд. Скандинавский мифический змей такой.

— Так, а за что тебя повязали?

— За что? Да я просто по кладбищу бродил. Не, ты не подумай, я с мёртвыми не разговариваю... По крайней мере не сегодня. Вот все боятся кладбища, а мне наоборот тут хорошо. Хотя знаешь, раньше я тоже до ужаса боялся, всегда старался увильнуть от поездки, когда родители тащили оградки красить. А как отца потерял, так сам приезжаю. Нечасто, но всё же. Когда мне плохо, только кладбище и спасает.

— Ясно, — ответил я. Но по всей видимости, Николаю нужно было выговориться, и он продолжил. Я не стал ему рассказывать о схожей ситуации с моей стороны.

— А у меня период сейчас такой, когда всё не так, все планы в жопу идут. Вот я и пошёл к отцу. При жизни-то с ним нормально не общались. Он мужик хороший был, но жизнь нервными клетками потрепала знатно. Ментом был. Честным. В самый разгар бандитизма, представляешь, жуликов ловил, а взятки не брал. Всякое в жизни было, не буду тебе голову забивать. Короче пить, как и все менты такие, начал. Искра в глазах погасла, когда на пенсию по выслуге вышел, да и с матерью не заладилось, то разводились, то сходились. Вроде мужик умный, два высших образования, а раз по пьяни мне говорит: «Не хочу жить». Ну и через пару лет сам себя в могилу и упрятал, поджелудочная отказала. Знаешь, мне тогда страшно так стало, всё на меня свалилось, а я чё, ещё пацан, только работать толком начал. Кукуха у меня знатно полетела тогда. Вот есть люди сильные, всё выдержат, и их это только

закаляет. Нет, ну сейчас я тоже закаленный, но тогда... Короче, фляга засвистела, руки стали опускаться. Хожу по городу и хочу под колеса броситься, а страшно, сука. Состояние, что только удавиться осталось, а головой вроде понимаю, что пережить надо. Короче, попросил мать меня в дурку отвести. Приняли, колеса прописали — благодать. Закинешься ими, а они тебе ту часть мозга, которая за мысли стрёмные отвечает, просто блокирует и всё. Хочешь о дерьме подумать, а не можешь. После выписки начал практики разные применять. Сначала для самоконтроля, потом в глубокие воды затянуло.

Меня удивила некоторая схожесть наших судеб. Может и мне нужно было стать долбанутым неформалом? Может тогда я бы не оказался сейчас здесь, а хотя нет, по всей видимости все дороги ведут в одну сторону, раз уже мы именно тут встретились.

— Так то, что ты им при задержании про проклятья втирал, это серьезно?

— Нет, конечно. Меня, думаешь, первый раз так пакуют? Бывает, начнешь их проклятиями обсыпать, а они, если мнительные попадутся, не трогают, от греха по дальше. Кому охота психа под боком держать, да и отжать у меня нечего. Разве что отпиздить.

Из разговора я понял, что мой собеседник со своими тараканами и к тому же шарит во всей это эзотерической теме.

— Коль, ты, я так понял, веришь во всё сверхъестественное и прочую эзотерику?

— В каком смысле верю? Оно всё прямо тут! Вокруг нас! Чёрт, да от тебя самого прямо так и прёт сверхэнергией.

— Что ты имеешь в виду?

— Не знаю, как объяснить, но я что-то чувствую.

— Так ты что, типа экстрасенс?

— Не совсем. Но под ЛСД мои чакры определенно раскрываются, и я начинаю что-то чувствовать.

— А если бы я рассказал тебе о таком, во что обычный человек едва ли поверит. Но это нечто существует и по-настоящему мне угрожает. Ты бы смог мне помочь?

— Ты, давай, расскажи сначала, а потом и поговорим.

Я выложил Коле свою историю от начала и до конца. Он внимательно выслушал, ни разу не ухмыльнувшись, а после достал из кармана небольшой блокнот, маленький карандаш и сказал:

— Вот, возьми листок, карандаш и нарисуй это дерево. Записывай вокруг него всё, что о нём знаешь, как бы создавая ореол информации. Самое главное, чтобы ты сам наделял каждое написанное тобой слово глубокой сакральной правдой. Ты, конечно, можешь написать какую-то выдумку, но никто не знает, как вселенная на это отреагирует. Вот напишешь ты «карась», а там никакого карася и отродясь не было, а вселенная решит, что ты шутки шутить вздумал, и тебя сожрет акула где-нибудь на курорте.

— Ясно. Сейчас нарисую. Стоп! Но о таких вещах ведь всегда предупреждают!

— О каких?

— Об акулах!

— Хорошо тебя, видать, по голове приложили. Перед тем как бить тревогу, акулу кто-то должен увидеть, а этого кого-то она вполне может и сожрать. Вот и Вселенная — та же акула — найдет способ восстановить нужный ей баланс.

— Делать ей больше нечего, как за нами одними наблюдать! У неё столько планет, звёзд, чёрных дыр и прочих космических дел. Ну, я думаю, ты и сам понимаешь, ты же в этом шарить, а не я.

— Да. Но тут ты не совсем прав. Вот смотри, собирал ты в детстве паззлы, чтобы получилась картинка?

— Ну да, собирал.

— А если кусочек паззла терялся, что ты делал?

— Я выкидывал. Что с таким паззлом делать. Даже не склеишь и на стену не повесишь, с дыркой то.

— А теперь представь, что по этим паззлам цепной реакцией идёт жизненная сила. И вот какой-то маленький паззлик выхватили прямо из середины огромной картины, выкинули или перевернули так, что он теперь не может встать правильно рядом с другими детальками. Таким образом из-за какой-то крошечной ошибки жизненная сила перестает поступать дальше, тем самым лишая этой силы великое множество планет, солнечных систем и других космических рас. Вселенной и искать не надо, она просто видит точку разрыва и начинает незамедлительные ремонтные работы. Поэтому если раз со вселенной накосячил, считай всё — пиши — пропало.

— Понятно, — сказал я, почёсывая затылок, и стал рисовать дерево. Вокруг картинки я написал несколько слов: сияние, чёрный, нефть, ток, жизнь, смерть, дерево, страх.

— Вот, смотри, — протянул я руку со своим рисунком Коле.

— Э, нет! Меня в свои дела не впутывай, у меня, как видишь, и своих проблем хватает.

— Так и что мне делать-то? Ты мне не поможешь?

— А ты думал, это как в аптеке? Дал таблетку и всё, голова прошла? Нет, дружище! Придётся тебе разбираться с самим собой самому. И не с тем, кого ты видишь в зеркале, а с самым нутром! С самым настоящим собой! Вынуть себя из всей этой обмотки, как оголённый провод и посмотреть в глаза этому уроду искалеченному, вот он тебе всё и скажет.

— Почему сразу уроду-то? — возразил я.

— Да потому что все мы уроды. Вот, например, хочешь ты кого-то нахуй послать, коллегу своего! Заебал тебя падла, доносит на тебя начальству за каждый чих, да и привирает сверху. В итоге ему повышение, а тебе штраф и мизерная зарплата. А ты всё ему культурно объясняешь, говорить пытаешься. То есть закрываешь своё естество! Ты не видишь, а на тебе настоящем хоп и порез на пол щеки появился. Вот так к тридцати годам в зеркале ты ещё молодой, а внутри — уставший урод.

— Ну не все же такие?

— А мы сейчас про всех или про тебя? Ты точно такой, уж поверь! Самый настоящий урод, да поуродливей многих. Но не отчаивайся, я тоже недалеко ушёл.

Дальше мы сидели молча. Я облокотился на стену и задремал.

— Тоцкий, на выход! — раздался суровый голос полицейского.

— Тоцкий, свободен! Или тебе здесь понравилось? — повторил мужественный бас.

Я быстро встал и пошёл к двери! Потом понял, что надо бы узнать телефон этого Коли, может он ещё чем поможет.

— Коля, а может ты номер мне свой скажешь, я позвоню, расскажешь мне обо всем по подробнее?

— Э, не, дружище, я от безвыходности с тобой сегодня разговаривал. А вообще контактов с такими поломанными стараюсь избегать.

— Поломанными? Что ты имеешь в виду? — спросил я.

— Да всё ты и так понимаешь! Иди уже.

— Тоцкий, последний раз повторяю!

— Да иду, иду я.

Подписав несколько бумаг, я оказался на воле.

Чудесным образом гопота не сперла мобильник. Видимо, потому что я упал на живот, а заветное устройство пряталось во внутреннем кармане пиджака. В полиции я его отключил после ошалевшего взгляда Коли. Он был крайне удивлен, что «трубку» у меня не забрали. Всё-таки пусть я и лежал мордой в грязь, так или иначе походил на приличного человека. А, что ни говори, у нас в стране смотрят на внешний вид, чтобы заранее прикинуть статусность. В устоявшемся выражении «встречают по одежке — провожают по уму» правдива только первая половина. Всем плевать на твой ум, если с его помощью ничего не нужно получить, а тебя при этом поиметь. Коля на приличного человека походил едва ли. Видимо, поэтому его шпыняли, как бесхозную дворнягу, а меня лишь грубовато сопровождали в нужном направлении и не шмонали так тщательно.

Проверив карманы, я понял, что цвет нации, всё-таки, спёр кошелек. Налички в нём и так практически не было, а вот на телефон пришло уже два десятка уведомлений. Потратить много не успели — пин-кодов карт они не знали, вот и затаривались по местным магазинчикам по 700–800 рублей в чеке. Что ж, надеюсь, они купили самую паленую водку в городе и теперь выпьют её до последней капли, а на утро ослепнут или вообще не проснутся.

Отделение находилось в нескольких кварталах от офиса. Было уже за полночь. Ночи стали значительно холоднее, но холода я не ощущал.

Вдруг меня посетила мысль пойти туда, откуда всё началось.

Придя на набережную, я сел на ту самую скамейку и стал смотреть на редкие звёзды в небе.

— Как же красиво! — произнес я вполголоса и разрыдался.

Я смотрел на звёзды и плакал как ребёнок. Возможно, из-за пережитого моя нервная система просто сорвалась и решила устроить себе разрядку. Обычно такое состояние становится причиной сильных эмоциональных всплесков. Однако, я не чувствовал боли, обиды или ненависти. Я ощущал себя разобраным, но при этом настоящим. Будто на скамейке сижу не я, а тот самый внутренний урод со всеми своими шрамами и ещё кровоточащими ранами. Я вспомнил популярные сувениры — живых жуков, залитых эпоксидной смолой. Вот и я, казалось, был одним из таких.

Последние несколько лет я целенаправленно заливал себя смолой слой за слоем и становился всё твёрже, переставая замечать всё вокруг. Я отгородился от всего, что мешало или тяготило. А сейчас чудесным образом эта смола исчезла. Но что станет с жуком, если его выковыривать из плотной крепости, ставшей ему домом? Будет ли такой жук по-прежнему прекрасен? Нет, теперь перед глазами предстанет замученное насекомое с перебитыми лапами, перемолотым позвоночником, и желанием поползти до ближайшей лужи и утопиться.

Я встал со скамейки и пошёл к воде, к тому месту, где впервые увидел то самое дерево. Теперь я чётко осознал слова Коли — я действительно поломанный! Я вынул своё естество, отринув выстроенные годами защитные механизмы, помогающие мне жить и добиваться успеха. Больше у меня этого не было! Я уже зашёл по колено в воду, но остановился в раздумьях, что же дальше делать. Нет, не из-за страха перед смертью — это меня уже не

заботило. Любопытство! Вот что объединяло меня с самим собой и тогда, и сейчас. Я впервые захотел на время выволить цветок из себя, чтобы получше разглядеть его, прочувствовать и, возможно, что-то понять.

Тогда, дома на кровати, это у меня, пусть и неосознанно, но получилось.

Сосредоточившись и погрузившись в себя, я почувствовал тепло. А расстегнув рубашку, увидел усиливающееся свечение в районе груди.

Цветок начал появляться. Удивившись, что сам он был таким же как раньше, но листиков на ветках стало значительно больше, и светились они в несколько раз ярче прежнего. Цветок был прекрасен. Я замороженно разглядывал его и, признаться, даже потерял счёт времени. Теперь я понимал — мой давешний сон сном не был. Глядя на парящий цветок, я на пару мгновений снова отчетливо увидел то дерево. Головоломка начинала складываться.

Увлеченный красотой, я совсем потерял бдительность и позабыл о чёрной субстанции, которая бесцеремонно уже подкрадывалась ко мне из воды. Я заметил приближающиеся синие точки, вернул цветок на место и быстро рванул в сторону парковки. Затылком я чувствовал, что монстр приближается — скачет по столбам и проводам, выслеживая меня, выискивая удачный момент для нападения.

Солнце поднималось над городом всё выше, освещая бетонные джунгли. Я оглянулся и увидел, как скачущий силуэт становится светлее. В конце концов он растворился в воздухе. Интересно, чудище умерло или всего лишь исчезло до наступления темноты.

Я принял безумное решение — не спать. Если усну, оно точно до меня доберётся и лёгким испугом тогда не отделаться. Мне нужно сохранять концентрацию, как можно дольше. Днём — всё как следует обдумать, а вечером попытаться воспользоваться советами Коли и рвануть на поиски дерева. Сейчас главное — опасаться закрытых помещений и полной темноты. Как я понял, именно тогда монстр чувствует себя наиболее вольготно. У меня был свой способ сохранения бдительности — работа, и я решил ударно потрудиться.

Сначала забрал машину со стоянки, купил продуктов, кофе, энергетиков и поехал домой к своей красной папке с хрюшками. Хотя теперь почему-то мой мозг это название отвергал. Да и распекающего азарта перед переговорами я уже не чувствовал. Но другой работы у меня пока не было, а за эту скоро придется отчитываться.

С хрюшками с П. и без П., я разобрался в самом начале. С остальными нужно было связаться на следующей неделе. Кто в отъезде, кто постоянно работает — беседы пришлось отложить. Старый хитрец — вне очереди, а с отставным майором желания общаться не было. Тогда я решил порадовать визитом наших любезных барышень. А одна оказалась даже очень интересная — Элиза. Такое имя редко встретишь в нашей сибирской глуши. Пожалуй, с неё и начну.

Глава 8 — Великая Неизбежность

Я нашёл лишь один способ вернуть цветок перекрёста, но сработает ли он, понятия не имел. До меня никто такого не делал, да и вообще подобных ситуаций раньше в Везбести не происходило.

Я визуализировал нечто схожее с энергетическими големами. Это было похоже на программный код, сходства с иным земным определением я не нашёл. По моим расчётам отправленная субстанция должна была добраться до носителя цветка по нити судьбы, адаптироваться к нему и договориться о возврате перекрёста. Единственный минус — я понятия не имел, каким будет сам процесс, какой облик примет голем, и каким будет его поведение на земной поверхности. Я понимал — затея рисковая. Плюс ко всему, получаемая мной информация тоже плохо считывалась, однако, мне удалось расшифровать, что связь носителя и цветка уже окрепла настолько, что, разорвав её, пришлось бы прервать земную жизнь носителя. Это не входило в мои планы и полностью противоречило концепции Везбести. Я и так ходил по лезвию ножа, готовый к тому, что в любую минуту порежу себе пятки. (Забавно, я сказал, пятки. Я и правда заговорил как землянин, как мне кажется).

Тогда я отозвал голема и развеял его в вечной пустоте своего обиталища, после чего стал просто визуализировать информацию, настраивая мышление на вероятность такого стечения обстоятельств, при котором ситуация сама разрешится правильным образом. У землян есть похожий ритуал — называется, кажется, «молитва». Только они не просто думают о чём-то, они ещё и просят кого-то. Земные называют его по-разному, но в том мире, где существует носитель, чаще всего к нему обращаются «Бог». Вот его и просят, смотря в небо. Я не стал сильно вдаваться в изучение данного феномена, так как, по-моему, он попросту не имеет смысла.

Тем не менее, я расспрашивал зевак, но никто ни о чём подобном не знал. Древних правителей — знали, вечную пустоту вселенной — тоже, а вот что-то под названием «Бог» никому не попадалось. Поэтому я решил, что это больше всего схоже с нашей обыкновенной визуализацией.

На земле жизнь полностью материальна. Людям мало просто накопить энергии и визуализировать желаемое. Там для этого необходимо постоянно совершать какие-то действия, выматывающие биологического носителя, ведущие в итоге к, так называемой, смерти.

Кстати, мне попала ещё одна крайне занимательная информация. Человек любит визуализировать, а точнее приобретать то, что ему не нужно. И чем больше у него визуализаций или даже информации, тем больше он хочет заполнить их материальными аналогами всё вокруг себя. Я совершенно не понимаю, что это, и какую ценность приносят эти средства обмена. Они ведь созданы из ресурсов и не имеют никакой живой составляющей. А часть из них, и внушительная, вообще курсирует по каким-то потоковым сооружениям и больше схожа с моим големом, чем с чем-то материальным. В общем, из этого я тоже мало что понял.

Так или иначе, голем был отозван. Так я думал. Дело в том, что даже малейшая частица созданного мной голема оказалась способна к полной регенерации и воссозданию своей модели, способной видоизменяться случайным образом. Это касается как внешнего облика, так и поведенческих изменений. При этом первичная задача остается неизменной. Увы,

отозвать такие мельчайшие частицы, оставленные самим големом, я не мог. Оставалось лишь надеяться, что их на земле не осталось, или они не смогут адаптироваться без необходимой для развития среды. Понимая свою беспомощность, я просто стал ждать и надеяться, что рано или поздно всё встанет на свои места. Благо в Везбести, в отличие от Земли, нет счёта времени.

Желание что-то о ней вынюхивать отсутствовало напрочь, мне нужно было просто скоротать время. И самое страшное, что мне это было именно нужно. Внутренняя потребность во взаимодействии. А поскольку друзей и подруг я не держал, самыми близкими людьми для меня оставались Хрюшки из красной папки. От этого мне стало немного тоскливо. Я понимал, что со мной происходят необратимые изменения, а закалённый эмоциональный щит разрушен.

Конечно, одним глазком я всё же взглянул на её профиль в одной из социальных сетей. Элиза была очень женственной. Не сексуальна или красива, хотя последнее безусловно к ней тоже относилось. Она выглядела именно так, как, по моему мнению, должна выглядеть девушка. Ни одной даже малость непристойной фотографии. А ведь обычно женщины, да и мужчины тоже с лёгкостью выставляют напоказ даже обнажёнку, едва прикрывая самый необходимый минимум, что бы не получить «бан» за публикацию. Будто фантазия смотрящего не в состоянии дорисовать желаемую картинку самостоятельно. Я совсем не против подобного и, признаться, меня это заводит, но данный экземпляр, как сундук с сокровищами — его очень хочется вскрыть и посмотреть содержимое.

Встреча назначена в людном торговом центре с коворкингом для экспресс-переговоров. Когда я пришёл, она уже сидела в условленном месте и читала книгу. В современном мире и с книгой! Интересно в каком заповеднике таких выращивают?

— Элиза, здравствуйте. Я Алексей, мы с вами договаривались.

— Здравствуйте, слушаю вас. — ответила она довольно сухо.

— Как вы поняли, компания по объективным причинам не успеет сдать дом в срок и поэтому... — тут во мне, что-то переломилось. Будто добрый спаситель перерезал толстую верёвку, которая овивала мою шею, и петля вот-вот должна была затянуться. Я впал в ступор от нахлынувших метаморфоз. Это были психологические, эмоциональные — называйте их, как хотите — изменения, но ощущал я их физически.

— Что поэтому? — спросила Элиза.

— Что? — переспросил я.

— Вы говорили, что компания по объективным причинам не может сдать дом и поэтому... — она вопросительно посмотрела на меня, — Так что, поэтому?

— Ах да, точно. Я скоро увольняюсь оттуда и поэтому дам бесплатную юридическую консультацию, как содрать с застройщика побольше. Кстати, имя у вас редкое — Элиза, и, признаться, оно не лишено определенного очарования, как и вы сами.

— Спасибо. Так, что вы там говорили про консультацию? — спросила Элиза, демонстрируя настойчивость.

— Знаете, а меня ведь тоже не Алексей зовут. Моё имя Алексис. Если не верите, могу паспорт показать. Друзья, когда они у меня были, называли меня Алекс, — произнес я очень тихо, себе под нос.

— Алексис?! И правда интересное имя.

— А что вы читаете? Я сто лет ничего кроме юридической литературы не читал.

Разговор завязался, и я впервые за долгое время смог просто поговорить с человеком, не пытаясь его обмануть, втереться в доверие или вытащить информацию. Просто поболтать ни

о чём и обо всём сразу. В этом разговоре не было и намека на привычный мне флирт. Возможно, в результате внутренних изменений, я снова начал заигрывать с совестью и совершать необдуманные поступки, но навыков коммуникации я не потерял — этого у меня не отнять.

Хотя тут не моя заслуга. Дело было в моей собеседнице. Она разительно отличалась от других. Я вовсе не говорю, что все бабы дуры набитые, а она ходячая энциклопедия, вовсе нет. Встречались мне и умные, и красивые одновременно, но все они, как и я, были уже какими-то потрёпанными, повидавшими тёмные уголки своего естества. И чаще всего после первых пяти минут общения мы понимали: будем трахаться сегодня или помурьжим друг друга ещё недельку. С Элизой подобного желания у меня не возникало. Она была, как бы это правильней сказать — неиспорченная. Будто её не коснулась та часть современной жизни, где всё напоказ, где выпить бокал другой — это нормально, где флирт и заигрывание с первым встречным — для многих норма. Она будто и правда выращена в заповеднике и помещена в естественную среду обитания, но при этом, каким-то чудным образом, среда на неё не повлияла. Впечатлений было море! Это как разглядывать диковинное животное. Только вот, она не животное, а настоящий живой человек и не где-то там, а прямо передо мной. Мы говорили часа полтора-два, и мне безумно хотелось узнать её поближе. Но в какой-то момент я вспомнил о своей миссии по поиску дерева. Настроение резко ухудшилось, но деваться некуда. Всё должно разрешится сегодня!

— Элиза, прошу меня простить, мне пора! Образцы исковых я скину вам на почту. Приятно было пообщаться.

Обменявшись контактами, мы попрощались, и я вернулся к незавершённым делам.

Я поехал домой готовиться и дожидаться вечера. Зайдя в квартиру и усевшись на диван, почувствовал, что мои силы на исходе — энергетики уже не помогали. Я вспомнил про картинку, нарисованную по совету Коли. Она лежала в кармане пиджака. Развернув клочок бумаги, я попытался создать связь между цветком внутри меня и этим деревом — хотел узнать, возможно ли это в принципе — мои попытки оказались тщетны. Тогда я лёг и вынул из груди растение. Оно было ещё ярче, чем прежде и буквально сияло жизнью. Я связал это с Эли и моим эмоциональным возбуждением. Эли — так она позволила её называть. Я долго смотрел на цветок, восхищаясь его красотой и сам не заметил, как уснул.

Проснувшись, я обнаружил, что цветок парит надо мной. Его никто не забрал, меня никто не убил, и при этом я прекрасно выспался и чувствовал себя вполне здоровым.

— Так, может быть, это чудовище растворилось навсегда и исчезло? Я снова могу начать жить как прежде? — такие вопросы крутились у меня в голове.

Вот только было одно «но» — жить как прежде я не мог. Моя личность, к сожалению, или, к счастью, уже не была на это способна. Не могу сказать, что я стал лучше, но во мне определенно многое поменялось. Те вещи, которые меня забавляли и радовали теперь вызывали отвращение. Я снова начал обретать те качества, от которых столько лет избавлялся. Я начал очеловечиваться. Меня это пугало и одновременно радовало.

Для достижения целей порой мало одного рвения и самоотдачи. Иногда мне приходилось переступать через себя и свои принципы. Точнее эти принципы даже не были моими, скорее, общепринятыми. Что стоит оболгать человека? По большому счёту ничего, главное, чтобы ложь была максимально правдоподобна, а для этого нужно всё тщательно продумать и подготовить. Но как же спокойно спать по ночам, когда ради карьерного скачка опозорил своего коллегу и подставил его перед работодателем? Никак, если внутри работают общепринятые моральные принципы. А если их нет? Если все они стёрты к чёртовой матери, вырезаны как раковая опухоль? Тогда проверить что бы то ни было не составит никакого труда. Так и вышло с моим бывшим коллегой Максимом, с которым мы работали в одной крупной около государственной конторе. Мы неплохо общались — не как друзья, но как коллеги. Он работал значительно дольше меня и после ухода в отставку руководителя должен был занять его место. А я бы продолжил быть обычным юрисконсультантом, что меня категорически не устраивало. Ему, как преемнику, доверили одно очень важное дело. Признаться, он блестяще подготовил исковое заявление и собрал всю необходимую доказательную базу.

Отправка и доставка документов в судебные органы также было частью моих полномочий. И в тот раз отвезти все документы Максима в суд тоже предстояло мне. Все ушли по домам, а я заканчивал свою работу, разгребая тонны хозяйственных договоров. Тогда-то мне и пришла идея подпортить Максиму репутацию. Я отредактировал исковое заявление, сделав его глупым и бездарным. Подделать подпись также не составило большого труда. Наутро всю эту красоту я отвез в краевой арбитраж, где сдал весь пакет документов.

Я знал, что с утра у без трёх минут начальника два или три заседания, и, как минимум, до обеда его ждать не стоит. Вооружившись бумагой с проставленным входящим номером, я пошел напрямик к руководителю отдела и во всех красках презентовал «гениальное» исковое заявление, написанное якобы моим коллегой.

Дело в том, что его работу уже давно никто не перепроверял. Высшее начальство ему доверяло, да и сам он считал свою репутацию безупречной. Однако, я успел пустить парочку грязных слухов в курилке, рассказав их кому надо. Утечка информации была обеспечена. Посчитав, что и этого будет недостаточно, я закрепил легенду про серого кардинала в лице Максима и сообщил, что он уже давно ждёт отставки нынешнего руководителя. Более того, я в красках рассказал будто слышал его разговор с руководством фирмы ответчика о вознаграждении за правильный исход дела. Слушать отмазки и выдумки предателя никто не стал, и Максим со свистом вылетел с работы, поспешно написав заявление об увольнении. А я через полгода уже был исполняющим обязанности руководителя юридического отдела, а ещё через три месяца потерял приставку и.о.

Что стало с Максимом — не знаю, но с ним я больше не пересекался ни в арбитраже, ни в судах общей юрисдикции, ни где-либо ещё. Это было начало моего восхождения, самая его простая и безобидная часть.

Общение с Эли затянуло меня настолько, что я раз за разом откладывал свои потусторонние дела в долгий ящик. Судя по состоянию цветка, он был не против пожить во мне ещё какое-то время, а может и всю жизнь. Не скажу, что с Эли у нас начались романтические отношения, но к этому определенно всё шло. Мы даже сходили в кино и на какой-то джазовый концерт. Культурно просвещались, так сказать. Даже моё рациональное мышление дало мне наслаждаться художественными и музыкальными произведениями, хотя до этого меня подобные вещи особо не интересовали. Я старался читать много специальной литературы и определенный видеоконтент — постоянно подпитывая мозговую активность. Это было необходимо, чтобы продолжать заниматься тем, что мне нравилось — достигать поставленных целей. Хотя, признаюсь, это приводило к определенным проблемам со сном.

Дни шли один за другим, а решение вопроса откладывалось в долгий ящик. Так бы продолжилось и дальше, если бы Оно не стало возвращаться. Я думал, что мне померещилось, но нет. Пускай на мгновение, но я увидел его и достаточно чётко. Теперь он был подобен человеку. Точнее его форма и строение.

В один из дней я задержался в офисе. Почти все разъехались, а мне нужно было закончить пару бумаг. Я всё ещё продолжал работать на прежнем месте, тщательно подчищая за собой и готовя путь к наиболее безопасному отступлению. Я пошёл в уборную справить нужду и умыться. Набрав в ладони холодную воду и окатив лицо, я открыл глаза и в зеркале над раковиной увидел человека, облаченного в подобие чёрной мантии с надернутым капюшоном, из-под которого был виден блеск ярко синих глаз. То существо слегка изменилось, будто эволюционировало. Хоть лица под капюшоном видно не было, нутро подсказывало, что он улыбается во всю пасть, глядя на меня. Я отскочил от раковины и понял, что медлить больше нельзя. Вернувшись домой, я отменил все встречи и предупредил Эли, что меня не будет на связи некоторое время.

Эли стала для меня тем человеком, которого я не хотел потерять. Она буквально исцеляла мою душу своей добротой, пониманием и отношением к жизни. В один из дней, когда я подвозил её до дома я не выдержал и рассказал ей о себе практически всё, за исключением мистических моментов моей жизни. О всех подлостях, что я совершил, о том какими путями добился своего положения. Решил, что не хочу, чтобы в общении с ней была хоть капля лжи. Я был готов к тому, что этот разговор станет последним. Но вместе ожидаемого прерывания всех контактов со мной, услышал ровно противоположное. Она восхитилась моим рассказом, заявив, что на такое способен только по-настоящему сильный и честный человек. Я таковым себя конечно не ощущал, но тут же взлетел на седьмое небо от счастья. Теперь я точно хотел разобраться со своим подводными камнями и начать жизнь с чистого листа, уже по-настоящему.

Подготовка к путешествию за ответами продолжилась. Присутствие человека в чёрном ощущалось всё больше, однако пока не физически. Но это был лишь вопрос времени. Я всё думал, как отыскать или вызвать то дерево, которое мне приснилось. Я пытался сосредоточиться, медитировал часами, но никакого просветления не ощутил. Единственное, чего удалось добиться, это тусклое свечение от бумажки с нарисованным деревом.

Тогда я решил поводить рисунком по карте и посмотреть, не среагирует ли он на указанную местность. Я достал планшет, открыл скачанные карты города и ближайших районов и начал прикладывать листок к экрану поочередно меняя локацию. Моя догадка оказалась верна — рисунок вскоре отозвался. В итоге он указал на место в районе деревни «Родные края», недалеко от города. Значит туда и нужно отправляться.

Приехав на место, указанное рисунком, я понял, что мне нужен более точный указатель, иначе поиски рискуют сильно затянуться. Решение оказалось буквально во мне. Я извлек из себя уже полюбившееся растение и посадил его рядом с собой на пассажирское сиденье. Цветок стал пульсировать свечением, и, чем ближе я подъезжал к месту назначения, тем сильнее цветок сигнализировал об этом.

Путь пролегал по полуразбитой дороге, уходящей вправо от трассы. Начинало темнеть. Я чудом заметил проезд между деревьев. Там не было отчетливой колеи, однако было ясно, что машины туда изредка, но заезжали. Скорее всего, жители окрестных деревень захаживали в лес за грибами.

Пульсация усиливалась, и цветок начал издавать очень тонкий свист, бьющий по ушам. Мне показалось, что между деревьев я увидел свечение. Возникнув несколько раз, оно исчезло. Меня тянуло в глубь леса настолько, будто я маленький ребенок, а где-то лежит целая гора конфет и моя любимая игрушка.

Я оглянулся по сторонам. Вокруг стояли величественные сосны. Пахло хвоей. Воздух пропитался осенней прохладой.

Сам того не заметив, я ушёл от автомобиля в самую глубь леса. Признаться, я понятия не имел, куда иду, и как искать дорогу обратно. Телефон я благополучно оставил в машине.

Достав листок с изображением дерева, я попросил его привести меня к нему.

Стемнело. Сквозь кроны деревьев уже промелькивали звёзды. Мне стало страшно, но я продолжал бродить по тёмному лесу в поисках.

Я всегда был расчетливым и прагматичным. И скажи мне кто-нибудь пару месяцев назад, что окажусь в такой ситуации, да ещё и по собственной воле, я бы ни за что не поверил и посмеялся в лицо такому сказочнику. Хотя и воли моей в этом было с большой натяжкой. Хорошо или плохо, но жизнь умеет преподносить сюрпризы.

Нужно было сосредоточиться и найти дерево. Сегодня или никогда. Казалось, будто от этого зависело всё моё существование и не только меня физического, но и меня ментального.

Я сел на землю, облокотившись на ближайшую сосну, закрыл глаза и всеми силами пытался сконцентрироваться на объекте. Сквозь веки я ощутил яркое свечение. Я понимал, что у меня получилось, но сразу открыть глаза мне не хватало духу. Я наконец-то нашел, что искал. Но получу ли я хоть какие-то ответы, если увижу это воочию, и что мне делать после? Тянуть больше нельзя. Осталось просто открыть глаза.

От увиденного перехватило дыхание. Тело впало в ступор, а голос будто вынули и швырнули в неизвестном направлении. Передо мной было величественное древо с необъятным стволом и простирающейся на сотни метров кроной из мощных и густых веток. Всё пространство вокруг окутывало яркое синее свечение. Крона напоминала свод звёздного неба. Яркие светящиеся пятна медленно перемещались с ветки на ветку, подобно скатам, плывущим по бескрайним водам мирового океана. Иногда, они сливались друг с другом, становясь крупнее, а порой, наоборот, разлетались на маленькие синие щепки. Происходящее завораживало, как тогда во сне. Я был настолько ошеломлен увиденным, что надолго ушёл в себя, наблюдая за этим театром света. Хотя я успел изрядно замерзнуть, сейчас ощущал теплоту и блаженство. Вокруг стояла полнейшая тишина. Я хлопнул в ладоши, но почти ничего не услышал — лишь глухой отдалённый отзвук.

Дерево пускало могучие корни, излучающие такое же синее свечение, как и оно само. Встав на ноги и отряхнувшись, я направился ближе к стволу. Он так и притягивал меня к себе какой-то неведомой силой. С каждым шагом усиливалось ощущение, что через несколько мгновений и я постигну неизведанную ранее тайну. Чувство от робости плавно переходило в волнующую эйфорию, схожую разве что с сексуальным возбуждением.

Я остановился и не мог поверить своим глазам. У подножья древа виднелись несколько чёрных силуэтов.

— Он и тут меня нашёл! Почему я даже не удивлён? — вырвалось у меня.

Однако, взглядевшись я понял, что среди них не было того самого человека в чёрном. Его я уже научился ощущать каким-то шестым, седьмым или десятым чувством. Я спрятался за ближайший выступ огромного корня и стал наблюдать за чёрными силуэтами оттуда.

Они были разного роста и комплекции и совершали странные движения. Вводили руки

вверх, разводили их в стороны, кланялись, затем снова поднимали руки над головой. Всё это напоминало ритуальный танец поклонения языческому божеству. Картина завораживала. Страх быть обнаруженным уступил врожденному любопытству, и я подошёл немного ближе.

В руках у объектов в чёрном появились похожие на мой цветок растения, хотя я считал, что мой цветок единственный в своем роде, и едва ли на Земле окажется ещё одна такая странная субстанция. Хотя, сейчас я не был уверен, где я находился, на Земле ли я вообще. Я насчитал восемь чёрных силуэтов. Они синхронно вздёрнули растения вверх, после чего медленно опустили руки. Растения остались висеть в воздухе.

Дальше стало происходить что-то ещё более странное. Цветки погрузились в яркое синее свечение и медленно отделились от своих горшков. Сами растения отличались друг от друга. Одни — значительно больше и ярче, другие — совсем слабые и захудалые. На некоторых почти отсутствовали даже крохотные листья — они походили на обципаные ураганом ветки.

Горшки медленно опустились вниз и исчезли, сами растения устремились к кроне дерева. Но и на этом странности не заканчивались.

Чёрные силуэты оторвались от земли и медленно поплыли вверх вслед за своими цветками. Их мантии стали приобретать полупрозрачный, призрачно-синий оттенок. Прозрачными становились не только их одеяния, но и тела. Единственное, что можно было чётко разглядеть, это овальный сгусток энергии в области сердца, похожий на огромное зерно. В какой-то момент объекты полностью растворились в воздухе, а зёрна стали медленно опускаться вниз и впиваться в почву. Мне очень захотелось поймать одно из них или хотя бы разглядеть вблизи. Я устремился к стволу дерева. Шаг перерастал в лёгкий бег.

Вытянув руки перед собой, я ждал, когда зерно опустится на ладони. Оно было настолько прекрасным и таинственным одновременно, что моё сердце забилося как на первом свидании. Ещё немного, и я прикоснусь к этой пугающей и манящей неизвестности.

Резкая вспышка. Звон в черепной коробке. Искры в глазах, подобно калейдоскопу, рисовали невероятные узоры. Меня определённо отшвырнуло взрывной волной.

Всё тело словно горело. Я лежал в ошеломлении на холодной земле в окружении старых сосен и смотрел на кусочки звёздного неба сквозь сосновые ветки. Дерево исчезло. Да и я исчез с того места, где оно находилось. Пролетевшие как мимолетный сон, эти несколько минут теперь казались мне самыми прекрасными моментами в жизни.

Внезапно я понял, что чувство жжения не фантомно. Я обгорел по-настоящему и чувствовал теперь запах жжёных волос и плоти. Моей плоти. С осознанием этого меня накрыл болевой шок, и я начал терять сознание.

Придя сюда, я надеялся получить какие-то ответы, но, теперь вероятно медленно умру, лежа на холодной земле.

Вдалеке слышался шорох шагов. Кто-то приближался, но сознание уже покидало меня.

— Ух ты ж, ёжкин кот, — сказал кто-то.

Перед тем, как окончательно отключиться, я увидел стоящего над собой пожилого мужчину в камуфляжном костюме.

Ну, а что было дальше вы знаете! Теперь вернемся к Алексу.

Часть 3. Глава 1 — Благодарность

— Матвейч! Этот дед меня спас, а сам в итоге умер! Если бы не я, ему бы жить и жить. И что же теперь делать?

Я закурил сигарету и стал обдумывать произошедшее. Цветок из машины исчез — он снова оказался внутри меня. Чёрного чудища поблизости я пока не ощущал. И почему оно не добралось до растения, когда меня не было. Возможно, после исчезновения связь между ними разорвалась... Ведь он не мог не воспользоваться моментом, чтобы забрать цветок. Разве что теперь вместо цветка ему нужен я.

Телефон снова расплавил от нашей жаркой встречи с растением. По всей видимости не любят земные гаджеты всё это сверхъестественное. Хотя, признаться, я уже начал к этому привыкать. Смотреть на мир под привычным углом я теперь точно не смогу.

До трассы было далеко, и я решил зайти в ближайшую деревню «Родные края» за помощью. Было уже поздно, но в нескольких домах вдалеке всё ещё горел свет, служащий мне ориентиром.

— Хозяин! Есть кто? — постучался я в большие старые деревянные ворота.

В доме была слышна какая-то ругань и женский плач. Калитку отворил мужик и, не обращая на меня внимания, пошёл прочь от дома. В свете фонаря я узнал того самого мужичка, что забирал Матвейча.

— Пойдите! Пойдите! Вы знали Матвейча? Дедушку лет семидесяти.

— Знал. Отец мой — сегодня похоронили. Чёрт его дёрнул в лес этот идти, спасительством заниматься. Хотя всё лучше, чем с внуками кровососами. Жлобы по двадцать лет, а всё на шее у деда. А дочь его, сеструха моя, сама в усмерть пьяная каждый день. А ты откуда бату знаешь?

Я побоялся признаться, что стал причиной смерти его отца. Меня проняло чувство стыда. Я хотел быстрее попроситься и уйти куда подальше, однако, мне нужна была помощь. И судьба привела меня к сыну Матвейча не просто так.

Я сочинил небылицу про заглохнувшую машину. Сказал, что мне позарез нужен аккумулятор или хотя бы, чтобы кто-нибудь прикурнул автомобиль, а про отца его будто слышал от друзей охотников. Странно, но он поверил, или сделал вид, чтобы не связываться с незнакомцем.

— Слухай, я отца сегодня похоронил, ткнул на грудь. За руль не сяду, тут гайцы городские частенько появляться стали, а я на машине работаю, без неё мне никуда. У бати москвич 412 был, там аккумулятор живой ещё. Он как раз у меня стоит в ограде, а то эти растащат и пропьют. Отец всегда учил, что людям помогать надо — думаю он был бы не против.

Мы зашли за ограду, где под навесом стоял синий москвич. Сын Матвейча дёрнул капот, скрутил клеммы и отдал мне аккумулятор.

— Спасибо большое... — я вопросительно посмотрел на мужичка.

— Степан я. С Богом, не задерживайся, а то там пьянь эта, не дай Бог нарвёшься.

— Спасибо ещё раз, Степан. Отец бы вами годился. Держи! И, соблезную вашей утрате. — я протянул ему несколько купюр. Их вполне хватит на несколько новых аккумуляторов.

— Куда столько-то? — возразил Степан.

— Берите-берите, вам нужнее, а мне они уже ни к чему. Не в деньгах, как говорится,

счастье.

— Ага, а в их количестве. — отшутился Степан.

— Калитку затвори, — крикнул он вслед.

— Обязательно, — ответил я.

Выйдя на проселочную дорогу, я побрёл в обратном направлении в сторону машины.

— Эй! — кто-то закричал с крыльца дома откуда выходил сын Матвеича.

— Эй ты, хуило, куда мой аккум потащил? — снова раздался пьяный голос.

— Вот это уже было грубо. — подумал я и остановился.

— Я тебе говорю, куда мой аккум потащил? — ко мне подошёл деревенский детина лет двадцати, бритый налысо, в чёрном спортивном костюме.

— Дружище, ты попроще будь, во-первых. Аккум я у Степана купил, и, если честно, очень сомневаюсь, что он твой — это во-вторых.

— Купил говоришь? Значит при деньгах?

— А тебе какое дело, при деньгах я или нет? Давай разойдемся по-хорошему.

— Ах, ты сука борзая, смотрю, — проговорил он сквозь зубы едва слышно, — Ну давай разойдемся коль хочешь. Ну давай, по рукам, без обид — он протянул мне руку. Я переложил аккумулятор в левую руку и протянул ему в ответ, как вдруг почувствовал резкую боль в правом боку. Этот ублюдок всадил в меня нож. Я выронил аккумулятор и согнулся.

— Ну вот и поговорили, чертило! — деревенский гопник схватил аккумулятор, обшарил карманы и вытащил оставшиеся при мне деньги.

Я истекал кровью, понимая, что тут мне помощи ждать не стоит, а до трассы я не дойду, да и не факт, что в это время там будет ехать хоть кто-то.

Я повернулся в сторону леса и вдалеке над кронами увидел свечение. Там было то самое дерево, и я решил, что мне нужно до него добраться во что бы то ни стало. Я ковылял через лес, и с каждым шагом мне становилось все труднее держаться на ногах — я терял слишком много крови. До древа оставалось метров пятьсот, когда силы меня покинули. Тогда я стал просто смотреть на свечение, исходящее от могучего столпа. Я думал о прожитом — о том, как круто всего несколько недель поменяли мою жизнь, думал об Эли. Возможно, с ней у нас всё могло бы получиться, и я наконец-то завёл бы семью, мы нарожали бы детей и жили счастливо, а ещё я бы нашёл другую работу, по душе, где не нужно никого обманывать. Начал бы новую жизнь без радикальных барьеров в своей голове. Я бы очень постарался собрать себя по частям и стать кем-то лучшим, чем был всю свою жизнь. Но, по всей видимости, этому не суждено было случиться, как не суждено узнать об истинных причинах всего произошедшего со мной.

Я начал было терять сознание, но вдруг почувствовал себя лучше, намного лучше. Оглядев себя, я понял, что облачен в чёрную мантию, а голова моя укрыта массивным капюшоном. Мой главный страх обернулся моим спасением. Я и мой чёрный преследователь слились воедино. Встав, я направился к дереву. В районе груди появилось свечение от цветка. По мере приближения оно пульсировало всё чаще.

И вот я перед ним. Цветок оказался у меня в руках, хотя я даже не пытался его достать. Я взвёл руки вверх, чтобы отпустить его к своему прародителю. Однако, не только цветок полетел вверх, но и я сам. И чем выше я поднимался, тем меньше меня волновала прожитая жизнь и моя сущность на этой планете. Я не чувствовал никакой боли — ни физической, ни душевной. Все ответы на мучащие меня вопросы были прямо передо мной, хоть я и не был способен их сформулировать. Теперь я просто знал всё, что мне нужно было знать.

Рассыпаясь на мелкие частицы и растворяясь в свечении древа, я воссоединился с самим собой и наконец-то обрёл счастье.

— Матвейч! Этот дед меня спас, а сам в итоге умер! Если бы не я, ему бы жить и жить. И что же теперь делать?

Я закурил сигарету и стал обдумывать произошедшее. Цветок из машины исчез — он снова оказался внутри меня. Чёрного чудища поблизости я пока не ощущал. И почему оно не добралось до растения, когда меня не было. Возможно, после исчезновения связь между ними разорвалась... Ведь он не мог не воспользоваться моментом, чтобы забрать цветок. Разве что теперь вместо цветка ему нужен я.

Телефон снова расплавило от нашей жаркой встречи с растением. По всей видимости не любят земные гаджеты всё это сверхъестественное. Хотя, признаться, я уже начал к этому привыкать. Смотреть на мир под привычным углом я теперь точно не смогу.

До трассы было далеко, и я решил зайти в ближайшую деревню «Родные края» за помощью. Было уже поздно, но в нескольких домах вдалеке всё ещё горел свет, служащий мне ориентиром.

— Хозяин! Есть кто? — постучался я в большие старые деревянные ворота.

В доме была слышна какая-то ругань и женский плач. Калитку отворил мужик и, не обращая на меня внимания, пошёл прочь от дома. В свете фонаря я узнал того самого мужичка, что забирал Матвейча.

— Пойдите! Пойдите! Вы знали Матвейча? Дедушку лет семидесяти.

— Знал. Отец мой — сегодня похоронили. Чёрт его дёрнул в лес этот идти, спасительством заниматься. Хотя всё лучше, чем с внуками кровососами. Жлобы по двадцать лет, а всё на шее у деда. А дочь его, сеструха моя, сама в усмерть пьяная каждый день. А ты откуда бату знаешь?

Я побоялся признаться, что стал причиной смерти его отца. Меня проняло чувство стыда. Я хотел быстрее попроситься и уйти куда подальше, однако, мне нужна была помощь. И судьба привела меня к сыну Матвейча не просто так.

Я сочинил небылицу про заглохнувшую машину. Сказал, что мне позарез нужен аккумулятор или хотя бы, чтобы кто-нибудь прикурил автомобиль, а про отца его будто слышал от друзей охотников. Странно, но он поверил, или сделал вид, чтобы не связываться с незнакомцем.

— Слухай, я отца сегодня похоронил, ткнул на грудь. За руль не сяду, тут гайцы городские частенько появляться стали, а я на машине работаю, без неё мне никуда. У бати москвич 412 был, там аккумулятор живой ещё. Он как раз у меня стоит в ограде, а то эти растащат и пропьют. Отец всегда учил, что людям помогать надо — думаю он был бы не против.

Мы зашли за ограду, где под навесом стоял синий москвич. Сын Матвейча дёрнул капот, скрутил клеммы и отдал мне аккумулятор.

— Спасибо большое... — я вопросительно посмотрел на мужичка.

— Степан я. С Богом, не задерживайся, а то там пьянь эта, не дай Бог нарвёшься.

— Спасибо ещё раз, Степан. Отец бы вами годился. Держи! И, соблезную вашей утрате. — я протянул ему несколько купюр. Их вполне хватит на несколько новых аккумуляторов.

— Куда столько-то? — возразил Степан.

— Берите-берите, вам нужнее, а мне они уже ни к чему. Не в деньгах, как говорится,

счастье.

— Ага, а в их количестве. — отшутился Степан.

— Калитку затвори, — крикнул он вслед.

— Обязательно, — ответил я.

Выйдя на проселочную дорогу, я побрёл в обратном направлении в сторону машины.

— Эй! — кто-то закричал с крыльца дома откуда выходил сын Матвеича.

— Эй ты, хуило, куда мой аккум потащил? — снова раздался пьяный голос.

— Вот это уже было грубо. — подумал я и остановился.

— Я тебе говорю, куда мой аккум потащил? — ко мне подошёл деревенский детина лет двадцати, бритый налысо, в чёрном спортивном костюме.

— Дружище, ты попроще будь, во-первых. Аккум я у Степана купил, и, если честно, очень сомневаюсь, что он твой — это во-вторых.

— Купил говоришь? Значит при деньгах?

— А тебе какое дело, при деньгах я или нет? Давай разойдемся по-хорошему.

— Ах, ты сука борзая, смотри, — проговорил он сквозь зубы едва слышно, — Ну давай разойдемся коль хочешь. Ну давай, по рукам, без обид — он протянул мне руку. Я переложил аккумулятор в левую руку и протянул ему в ответ, как вдруг почувствовал резкую боль в правом боку. Этот ублюдок всадил в меня нож. Я выронил аккумулятор и согнулся.

— Ну вот и поговорили, чертило! — деревенский гопник схватил аккумулятор, обшарил карманы и вытащил оставшиеся при мне деньги.

Я истекал кровью, понимая, что тут мне помощи ждать не стоит, а до трассы я не дойду, да и не факт, что в это время там будет ехать хоть кто-то.

Я повернулся в сторону леса и вдалеке над кронами увидел свечение. Там было то самое дерево, и я решил, что мне нужно до него добраться во что бы то ни стало. Я ковылял через лес, и с каждым шагом мне становилось все труднее держаться на ногах — я терял слишком много крови. До древа оставалось метров пятьсот, когда силы меня покинули. Тогда я стал просто смотреть на свечение, исходящее от могучего столпа. Я думал о прожитом — о том, как круто всего несколько недель поменяли мою жизнь, думал об Эли. Возможно, с ней у нас всё могло бы получиться, и я наконец-то завёл бы семью, мы нарожали бы детей и жили счастливо, а ещё я бы нашёл другую работу, по душе, где не нужно никого обманывать. Начал бы новую жизнь без радикальных барьеров в своей голове. Я бы очень постарался собрать себя по частям и стать кем-то лучшим, чем был всю свою жизнь. Но, по всей видимости, этому не суждено было случиться, как не суждено узнать об истинных причинах всего произошедшего со мной.

Я начал было терять сознание, но вдруг почувствовал себя лучше, намного лучше. Оглядев себя, я понял, что облачен в чёрную мантию, а голова моя укрыта массивным капюшоном. Мой главный страх обернулся моим спасением. Я и мой чёрный преследователь слились воедино. Встав, я направился к дереву. В районе груди появилось свечение от цветка. По мере приближения оно пульсировало всё чаще.

И вот я перед ним. Цветок оказался у меня в руках, хотя я даже не пытался его достать. Я взвёл руки вверх, чтобы отпустить его к своему прародителю. Однако, не только цветок полетел вверх, но и я сам. И чем выше я поднимался, тем меньше меня волновала прожитая жизнь и моя сущность на этой планете. Я не чувствовал никакой боли — ни физической, ни душевной. Все ответы на мучащие меня вопросы были прямо передо мной, хоть я и не был способен их сформулировать. Теперь я просто знал всё, что мне нужно было знать.

Рассыпаясь на мелкие частицы и растворяясь в свечении древа, я воссоединился с самим собой и наконец-то обрёл счастье.